

БУДДА-ЛАМАИЗМ
И ЕГО
ПОСЛЕДСТВИЯ

Астрахань
Типография Калмиздата
1928.

БУДДА-ЛАМАИЗМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Обллит № 57.

Тираж 1000.

Издание Калмиздата „Красный Калмык“.

Типография Калмиздата

г. Астрахань, Советск.—23.

Астрахань
Типография Калмиздата
1928.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Печальная действительность калмыка-ламаиста опущенного в тенетах ламства, погрязшего в религиозно-бытовых суевериях, с вытекающими отсюда последствиями, как ужасающая темнота, отсталость, бедность, нужда, болезни, вырождение и вымирание,— заставила меня взять на себя смелость сделать попытку написать эту брошюру на антирелигиозную тему.

Первые части, как-то: о мире, человеке, религии для русского читателя будут не интересны, т. к. на эту тему есть достаточно книг выпущенных большими авторитетами в этом деле и учеными специалистами. Эти части написаны исключительно для того, чтобы выпустить их на калмыцком языке в переводе, т. к. на калмыцком языке никаких антирелигиозных книг еще нет. Материалами для изложения их служили книги: 1) «Как рождаются и умирают боги»—Ем. Ярославского, 2) Библия в «Недрах земли»—В. Малинко, 3) Библия безбожника—Гуло Эферот, 4) «Наука и религия»—Я. Кеткович и 5) «Религия в свете науки»—А. Вилма

Последующие части о буддизме, ламаизме вообще, ламаизме у калмыков написаны при помощи книг тов. Майского—«Современная Монголия», статьи тов. Кубецкого в журнале «Антирелигиозник» №№ 6 и 8 за 1926 г. и тех скучных знаний своих, как б. учителя калмыцкого языка в школах и как ламаиста, верившего до 18 лет в религиозные догмы буддизма и с 18-ти летнего возраста сбросившего с себя тенета религиозных предрассудков и вступившего на путь борьбы с религиозными предрассудками калмыков, невежественным шарлатанством гелюнов и лам в Калмыцкой области.

Недостатком настоящего изложения может быть скучность знания буддизма и ламаизма, т. к. религия эта в сущности чисто тибетская и написана и изучается только на тибетском языке посвятившими себя в духовное звание (шеби) с их 253 монашескими обетами в числе которых несомненно есть обет не раскрывать и не об'яснять

религии, как она есть, дабы держать верующих в неведении таинственной силы религиозного учения (ном). Эта таинственность не дает возможности более глубоко раскрыть все язвы религиозных верований ламаизма и все скрытые от верующих шарлатанства гелюнов.

Дальше скучность вообще образования не дала возможности достаточно полному материалистическому об'яснению буддизма и ламаизма и более логичному и легкому изложению и может хромать даже неправильными оборотами и постановкой речи. Вообще в книге, как в первой попытке, может быть много недостатков. Буду надеяться и ждать, что более компетентные товарищи исправят и дополнят. И был бы морально удовлетворен, если бы написанная брошюра нашла отклик более знающих товарищей, а среди верующих ламаистов хоть немножко раскрыла бы завесу религиозного дурмана, открыла глаза и показала бы весь ужас и гнусность шарлатанства лам, эухарчей, эмчей и присных с ними.

Х. К.

8 июня 1927 г.

ЧТО ТАКОЕ МИР.

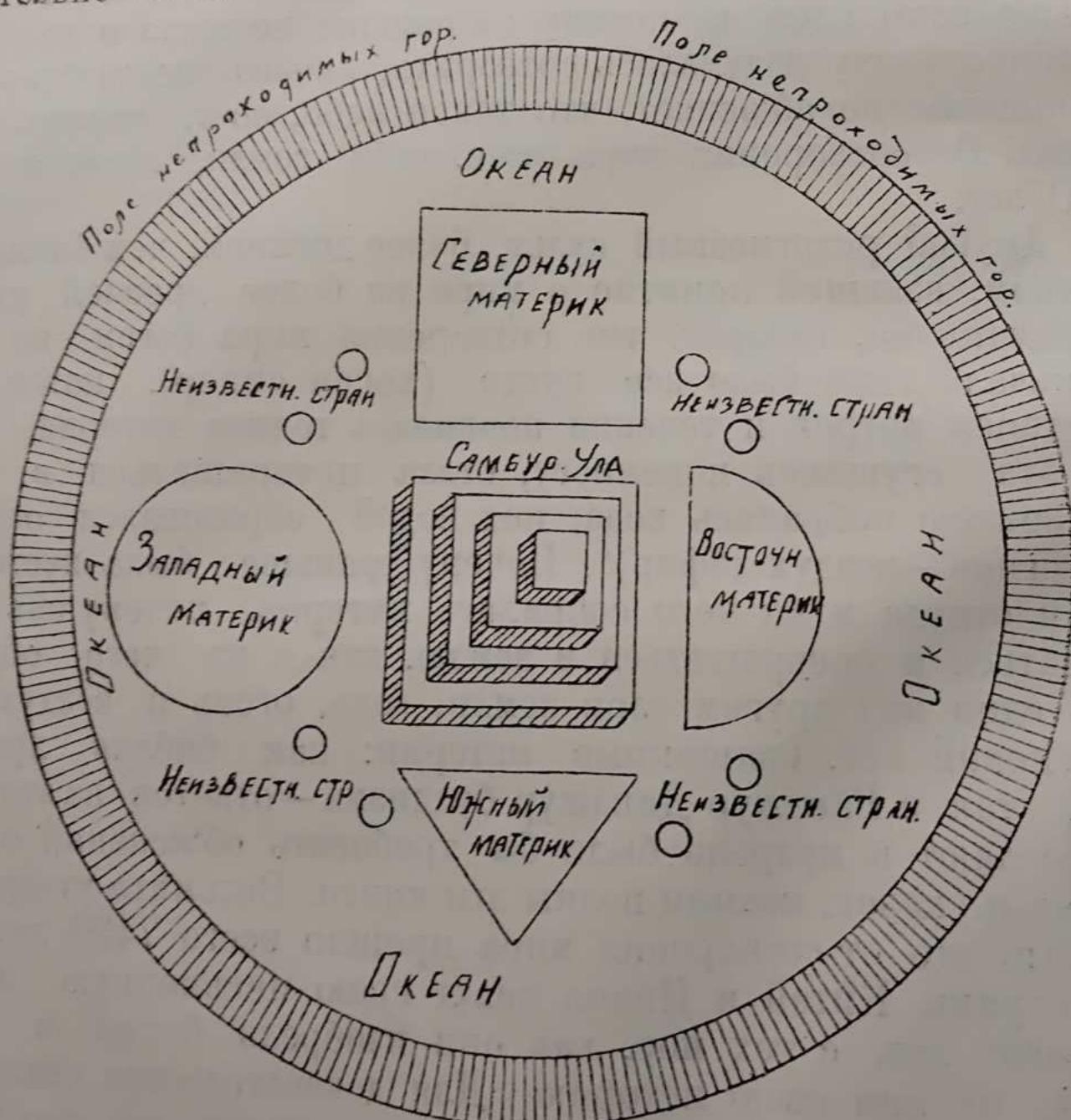
Этот вопрос, наверно задавался с незапамятных времен и задается и до настоящего времени. Держатели культуры в старину, если можно назвать культурой религию, ибо другой культуры не было, по разному об'ясняли мир. По библии—по христианскому писанию, вначале, кроме бога совсем ничего не было. Бог сотворил небо и землю, а потом свет. Из чего он, т. е., из какого материала сделал небо, землю, свет, где он раньше находился и почему он раньше не делал и для какой надобности ему вздумалось сотворить, ничего неизвестно. Это же писание не об'ясняет, что такое небо, свет, солнце, луна, звезды. От сотворения мира, т. е. неба земли, прошло всего 7430 лет.

Другой религиозный культ, более древний, чем библейский буддизм, взявший понятие о мире из более древней религии —браманизма, говорит, что сотворения мира богом не было „Сначала тоже было все пусто (хосон чинер), потом, под действием ветров и течения появилась тонкая материя. Материя эта сгущаясь понемногу, стала превращаться в землю, под землею собралась вода, под водой образовался огонь, а под огнем—воздух (эфир)“. Почему раньше была пустота, а потом откуда и из чего собралась материя, почему она стала сгущаться и превращаться в землю, как и из чего образовались один над другим слои земли, вода, огонь и воздух—тоже об'яснений нет. Священные истории: как библия христианства, так и Ганджур-Данджур буддизма—ответов на эти вопросы не дают и мудрено было бы требовать об'яснений от этих легенд и сказок, какими полны эти книги. Возьмите утверждение библии, что от сотворения мира прошло всего 7430 лет, тогда как страны Китай и Индия ведут свою письменную историю 10 тысяч лет, с тех пор, как они изобрели буквы и начали писать по ним свою историю. Для доказательства сказочности учения Ганджур-Данджур посмотрим дальше, что оно говорит о земле, солнце и звездах: Центром вселенной является земля. Она представляет из себя плоский круг. По наружному кругу непроходимые горы, которые там же сходятся с краями неба и имеют вечное соприкосновение, как края двух флагов, движимых ветром. Посреди гор вся площадь покрыта водой—океаном. Посредине океана, в центре круга, возвышается

гора Семер ула, вершина которой упирается в небо. По четырем главным сторонам Семер ула имеется четыре материка: южный, где мы живем, треугольной формы, называемый Замбате (цвет синий), западный—круглой формы, называемый Му-дута (желтый, плохой голос), северный—четырех угольной формы, называемый—Укер-эдлече (красный, пользующийся скопом), восточный—полукруглый, называемый Улюмджи-бите (спокойная жизнь, белый).

Между этими странами существуют неизвестные страны, неизвестной формы.“

Графическое изображение земли по буддизму будет приблизительно такое:

Монголо буддийская карта земли.

Несомненно, что предположение о земле было составлено в Индии и там, в голове досужих носителей культуры браманизма и буддизма, зародилось это представление о земле. И на самом деле,

при тогдашнем способе передвижения, времен фантазий и сказок, немудрено было такое заключение о мире. Если посмотреть сейчас на карту Индии на юг от Гималайских гор, она представляет из себя треугольник, одним из углов упирающейся в Индийский океан, на востоке Indo-Китай и Китай, если итти по берегу моря, изображает грубый полукруг.

А на севере от высочайших Гималайских гор—плоскогорье Памир и бесконечную пустыню Гоби или Шамо, можно изображать четырехугольник; название «Укер-Эдлече», т. е. пользующийся (занимающийся), скотом совпадает с занятием населения скотоводством и, наконец, на западе:—Малую Азию, Аравию, Персию, окруженные морями Черным, Средиземным, Каспийским, при некотором воображении, можно изобразить кругом. Семер ула—это несомненно гора Эверест, находящаяся на севере Индии в цепи Гималайских гор, высота которых, очень большая и среди которых находится одна из самых высочайших в мире гор, где не только тучи грозовые, но даже самые высокие облака идут и не поднимаются выше середины ее, а вершина вечно снежная, вечно белая, теряется в синеве небес. Может казаться, что она упирается вершиной в небо.

Далее в Ганджур-Данджу о строительстве мира говорится, что «земля со всеми морями, огнем, воздухом неподвижна, а солнце ходит вокруг земли». Что же такое солнце? по одной версии,—солнце—это божество, которое дает земле свет и тепло. Величина солнца небольшая, гораздо меньше земли, в диаметре оно имеет 48.000 азданов (маховых саженей) или около 80 верст. Идет оно по небу—расстояние до него неизвестно. По другой версии, солнце—это золотая карета бога. Бог выезжает из сутки об'езжает вокруг Сумер ула и обозревая ертемчи (мир), возвращается в свой серебряный дворец—луну. В карету впряжен 8-мь буланых лошадей, которые бегут так резво, что жаром пышет на землю. Луна—это серебряный дворец бога для отдыха. Она имеет 14 ворот, которые в течение 14 дней одни за другими открываются и в последующие 14 дней закрываются. Размер дворца имеет в диаметре 40.000 алданов—около 65 верст. По другой версии луна—тоже божество, но по достоинству меньше солнца. Звезды тоже божества, но неодинакового достоинства, чем звезда светлее, тем она лучше и сильней, а тусклые—звезды это маломощные рядовые боги, неимеющие в божественном собрании никакого значения. Всех звезд один миллион.

Здесь же можно пару слов сказать, как толкуется в буддизме о затмении солнца и луны.

Десятиликий Арьяболо.

Однинадцатая верхняя изображена голова будды Амида би.

«Когда-то бог—Арья Була—приготовил элексир жизни для людей, т. е. жидкость для дождя на землю для вечной жизни людей. Злой дух Араха украл и тайно выпил эту жидкость, а на место аршана (элексир) наполнил своей мочей сосуд. Получился страшный яд, от которого, если бы разлить его по земле, все живое должно было умереть на земле. Бог

Арья Була, видя страшную опасность для людей, сам выпил эту мочу—яд (отчего изображение его рисуется черным, знак что он от яда покернел), а богу Очир-Вави приказал наказать Араха. Тот погнался за злым духом Араха, но отчаявшись догнать его, бросил набегу в Араха очиром (скипетром) и рассек им Араха на две половины. Нижняя половина ушла вниз, под землю, в ад и из под земли производит извержение вулканов, а верхняя половина в отместку богу, гоняется за солнцем и луной и проглатывает их, отчего и делается темно, однако не имея задней половины, Араха не может удержать у себя внутри солнце и луну и они скоро выходят через заднее отверстие туловища Араха».

Нужно ли после этой сказки доказывать, что мировоззрение буддизма есть сплошная сказка, построенная за десятки тысяч лет на невежестве и фантазиях тогдашних носителей культуры духовенства. К несчастью нашему и всего человечества духовная каста, когда-то бывшая единственно умственно развитая среди еще более темного человечества, десятки тысяч лет пичкала и пичкает и сейчас этими сказками, отравляя нормальное сознание и ум человека, начиная его портить с самых малых лет. Свернутый с нормального, разумного, пути человек так умственной калекой растет сам и такими же умственными инвалидами воспитывает своих детей. И еще к большему несчастью для человечества, эти сказки духовенства поддерживались у нас властью, насильственно прививались учащимся школой, одним из органов духовного порабощения, закрывая и скрывая истинное научное мировоззрение, построенное на научных данных. Так было у нас до революции, так продолжается сейчас в буржуазных странах Запада и теократических странах Востока.

Что же говорит о мире современная наука, построенная на опытах, на наглядных примерах, изучениях природы на земле, и в земле, наблюдениях небесных светил, атмосферы и т. д. Она говорит, что земля существует неисчислимое количество лет, даже приблизительно нельзя установить век земли. Это вычисляется и доказывается пластами земли. Если в какомнибудь месте начнем копать землю, то в верхнем слое земли находим железные вещи, почему нынешняя эпоха называется железной. До железной эпохи была бронзовая и вещи, находимые в земле из бронзы, лежат глубже. Еще глубже находят каменные орудия. Конечно, пока человек дошел до железа, прошло огромное количество лет, а сколько он бродил без всякого орудия, с палкой или камнем в руках и сколько веков

он бродил, когда еще не додумался сделать себе палку—неизвестно. Таким путем ученые узнают более позднюю историю земной жизни, а более раннюю историю земли узнают уже изучением геологических напластываний земли и окаменелых животных и растений, находимых в каменных породах земли. Если расчитать количество лет, за которое окаменели такие породы, как каменный уголь, то прошло сотни тысяч и даже миллионы лет. Известно, что известняк образовывался на дне моря из раковинок морских моллюсков и для образования одного метра толщины этого известняка, нужно сотни тысячелетий; а известняки бывают в несколько сот метров толщиной. Ученые на основании изучения ископаемых и геологического напластования, историю земли делят на эры: новую—Кенозойскую, среднюю—Мезозойскую, древнюю—Палеозойскую, древнейшую—Протерозойскую. При чем, говорят, что образование новейшей Кенозойской эры продолжалось не менее десятков миллионов лет. Средней и древней—сотни миллионов лет и древнейшей, ученые даже боятся сказать определенную цифру, она теряется в туманной дали веков и сливается с эрой, когда земля из расплавленного состояния, постепенно остывая, стала переходить в расплавленный шар с отверделой корой—ставшей впоследствии землей.

Можно ли теперь, когда ученые, посвящая всю жизнь изучению земли, на основании данных в земле же, обоснованных на анализах земных пород, точных математических вычислениях,—образование этой земли определяют в миллиарды лет, верить сказкам священного писания? Нет. Раньше, когда люди были сами детского разума, верили в эти детские сказки Ганджур-Данджур—о горе Сумер Ула, о воде под землей, об огне под водой и т. д., или в нелепость библии, что бог сказал: «пусть будет земля, и стала земля» и прошло от сотворения ее 7430 лет. Но теперь это время прошло.

Теперь, была ли земля раньше расплавленной массой, остыла ли она раньше и теперь, сохранился ли жар внутри земли? Ученые доказывают, и мы сами теперь даже наглядно видим, что хотя она продолжает остывать во страшный, невообразимый нашим умом жар еще существует в недрах земли. Это доказывается многими явлениями в земле, например, вулканическими извержениями, когда вулканическая гора (поры земли) периодически извергают горячую лаву, пар и даже огонь, которые прорываясь вверх забрасывают лавой и пеплом целые города. Лава бывает до того жарка, что доходит до 1000° —при такой температуре уже начинает расплываться гранит (камень).

При рытье угольных шахт, при пробивании артезианских скважин, туннелей—чем глубже человек уходит в землю, тем больше замечает, как поднимается температура. Из опытов и наблюдений видно, что через каждые 33 метра вглубь, температура поднимается на 1° , и таким образом, на глубине 40 километров—температура будет 1200° , откуда, повидимому, и вылетает лава вулкана. Если дальше ити в землю, то расплавленные металлы и породы должны перейти в газообразное состояние. Температура, при которой материя бывает в газообразном состоянии,—5-6 тысяч градусов.

В ядре земли температура настолько высока, что вся внутренность земли находится еще в газообразном состоянии, температура которой доходит до $10\,000^{\circ}$ жары. Это состояние земного ядра есть остаток его первобытного газообразного состояния. Земля, подобно солнцу, раньше была раскаленным газом, потом перешла в расплавленную массу и путем дальнейшего охлаждения начала на поверхности твердеть. Твердая кора земли в настоящее время имеет толщину не более 60-70 километров. В сравнении с общим массивом земли, эта кора сравнима с яичной скорлупой. На это отвердение ушло несколько миллиардов лет. Так что нам, живущим сейчас, нечего беспокоиться за окончательное охлаждение земли, когда жизнь на земле будет немыслима. Наверное это время придет не раньше как через несколько десятков или сотен миллиардов лет после нас. А попы всех религий и толков, и в частности наши ламы, твердят, что скоро будет конец света (галаб), что человечество должно исчезнуть с земли, что молитесь, скорей, богу, скорей давайте деньги и богатство в хуралы, чтобы спасти душу от грехов. Они же использовали жар внутри земли, сделав из него огненный ад (халун тама) для грешных. Послали туда заднюю половину Араха, чтобы низвергал оттуда лаву. Подобны они невежественным родителям, которые пугают детей всякими страшными существами. Так невежественные ламы выдумывают всякие страшилища для людей, чтобы удержать свой старый авторитет держателей культуры, чтобы выманивать у людей деньги или имущество для богатой тунеядческой жизни.

Тысячелетние наблюдения за небесными светилами посредством телескопа, записи ученых за тысячу лет тому назад до сих пор, изучение, фотографирование небесных светил учеными, доказали, что солнце—это огромный раскаленный шар в газообразном состоянии. Солнце больше Земли по об'ему в 1 300.000 раз. Расстояние от Земли 140 миллионов верст. Солнце, как и планеты, движется вокруг своей оси в 25 дней нашего

земного времени. Вокруг солнца движутся планеты, которые имеют в свою очередь своих спутников. Спутником Земли является Луна. Планеты, движущихся вокруг солнца пока открыто 9: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Луна, которая вращается вокруг Земли. Все планеты со своими спутниками и солнцем называются солнечной системой. Планетами называются небесные тела, светящие отраженным светом. Некоторые планеты по объему больше Земли; После солнца, самый большой Юпитер; он в 300 раз больше Земли; Сатурн—в 100 раз; есть меньшие или одинаковые размером, как Венера; Луна—в 100 раз меньше, Меркурий в 5 раз меньше Земли. Чем ближе находится планета к солнцу, тем выше на ней температура. Например, на Меркурии, самой ближайшей, жить нам нельзя. Там температура доходит до 1000°,—на некоторых планетах, как например, на Луне, страшный холод и нет никакой влаги и растительности. Некоторые планеты имеют еще свой жар—Юпитер, Сатурн,—они самые молодые и не успевшие охладиться.

Как возникла наша солнечная система, т. е. солнце с планетами, которые движутся вокруг него. Ученые пришли к выводу, что вся эта система была туманностью из раскаленных газов и вращалась вокруг своей оси. В силу охлаждения в мировом холодном пространстве,—туманность сжималась, движение ускорялось с головокружительной быстротой и от ядра стали отрываться куски туманностей. В свою очередь они тоже стали сжиматься и превращаться в шарообразные, светящиеся массы из раскаленных газов. Дальнейшее охлаждение привело к образованию планет. Ядро бывшей туманности оставалось солнцем, а оторвавшиеся куски, превратившись в планеты, продолжают двигаться вокруг солнца. Земля, как и другие планеты, есть дитя солнца.

Кроме планет в мировом пространстве летают еще кометы (большие) и метеоры (маленькие) куски, вернее брызги, вылетевшие из этой туманности и летающие в мировом пространстве. Некоторые метеоры сталкиваются с земной атмосферой и от страшного трения с воздухом, сгорают совсем. Нам бывают видны они, как падающие или летающие звезды. Некоторые куски не дрогая падают на землю в виде кусков металла, таких кусков на земле собрано много. Кометы летают неравномерно вокруг солнца, они то удаляются от него, то потом приближаются к нему. Нам кометы видны, как звезды с хвостом. Состав всех планет, метеоров, комет одинаков с солнцем как в газообразном, так и в твердом виде.

Звезда это такое же солнце, как и наше солнце, но звезды настолько далеко отстоят от нас, что кажутся нам очень маленькими, многие даже нашему простому глазу не видны, но в телескоп они видны в громадном количестве, а те звезды, какие видим мы простым глазом, оказываются по размерам гораздо больше солнца. Густота звезд в одном месте вицна даже простым глазом—это млечный путь (Тенгрин Уйдал). Чем дальше звезды, тем они кажутся нам меньше. Простым глазом можно насчитать не больше 5-6 тысяч звезд, а в телескоп и на фотографическом снимке, видно их несколько миллиардов. Цвет звезд даже простым глазом заметен—яркобелый, желтоватый и красноватый. Это происходит от неодинаковой раскаленности газа, из которого состоят звезды. Как железо, когда больше всего раскаляется, бывает ярко белого цвета, при небольшом уменьшении жара—желтеет, а потом краснеет и делается темного—при охлаждении, так и звезды не все одинаково раскалены. Температура белых звезд доходит до 25 тысяч градусов, желтого до 10 тысяч, красного до 3-4 тысяч. Наше солнце имеет до 7.000°. Расстояние до звезд так велико, что нашим человеческим счетом нельзя это и воспроизвести. Например, самая ближайшая звезда Центавр находится на расстоянии 40 триллионов верст, или 4 года светового пути (свет проходит 280 000 верст в секунду). Есть звезды, отстоящие от земли на 500.000 лет светового пути. Если наше солнце удалить на расстояние звезды Большой Медведицы (долан бурхан), то его не будет видно, потому что оно меньше этих звезд.

Так вот и нужно подумать, как велики эти звезды по размерам. Когда солнце, которое больше Земли в 1.300.000 раз, в сравнении с звездами кажется маленьким шариком, то Земля наша, такая громадная, по нашему, во вселенной есть песчинка. Не смешны-ли после этого доказательства лам, что Земля—центр вселенной, что выше земли 33 неба, а ниже земли 18 адов, что звезды—это боги разного сорта, достоинства.

На Луну смотрят также давно в телескоп. Простым глазом на Луне видны пятна, через увеличительное стекло эти пятна видны больше, а в телескоп (специально устроенные приборы, приближающие видимые предметы в тысячи раз), на Луне можно различать горы и лощины, даже приблизительно можно измерить высоту гор. Пятна, которые мы видим—это глубокие ямы и ущелья. Воды на Луне нет, облаков нет, дождей не бывает. Луна потухла (умерла)—человек, привыкший к земной атмосфере, конечно, там жить не может. Несколько

миллиардов лет тому назад Луна оторвалась от Земли в виде газообразного шара и, по своей незначительной величине скоро Земли охладела и потухла. Есть ли там какая-нибудь жизнь и растительность—этого не видно, и трудно предполагать.

В последнее время с развитием летательных аппаратов, стали чаще говорить о полете на Луну. Со временем люди надеются долететь до Луны и мечтают о возможности летать и на другие планеты, как например, на планету Марс. Но предположению ученых эта планета и по размеру и по климату одинакова с землей, там есть атмосфера, растительность, но какие там животные—это еще неизвестно. Полагают, что там воды меньше, чем у нас на земле, потому что вся поверхность изрезана каналами с северного и южного морей. Нужно полагать, что человечество, узнав размеры, расстояние и изучив поверхность планет под руководством науки, идущей вперед с такой головокружительной быстротой, рано или поздно будет летать в мировом пространстве и связется с другими планетами. После этого как дики и детски-наивны были бы сказки попов-лам о 8 булавых лошадях, везущих золотую карету бога (солнце), о 14 воротах на луне, которые закрываются и открываются по полумесяцам.

Затмение луны и солнца происходит от земной и лунной тени. Когда солнце, земля и луна становятся на одной линии, то тень земли падает на луну и частично или полно исчезает с глаз, также тень луны, когда луна находится между солнцем и землей, и тень луны падает на солнце, то скрывает от нас солнце.

Астрономы (наблюдатели за небесными светилами) вычисляют еще за несколько лет вперед, когда солнце и луна станут на одной линии, что будет затмение солнца или луны и где, т. е. в какой части земного шара оно будет видно. Вычисление бывает точным во времени и до минуты правильно. А ламская верхняя половина Араха, которая глотает солнце и луну, есть просто вздор, над чем современный человек может только хохотать. В самом деле, что такое Араха? Если он животное, то половинным он быть не может, если это дух, как говорят, то он не мог бы закрывать свет солнца или луны и, вообще, он ничего не мог бы сделать с солнцем, если бы даже солнце было золотой каретой с 8 булавыми лошадьми, или луной—с серебряным дворцом бога.

Теперь, когда люди уже собираются снаряжать на луну экспедиции, по вычислению знают сколько до луны расстояния, когда и за сколько времени можно долететь до нее, когда наука с точностью доказала век земли, ее состав, размер, когда люди узнали состав солнца, силу его жара, расстояние звезд и величину, конечно, эти сказки и легенды попов уже отходят в область предания. На вопрос—что такое мир, откуда взялась земля, солнце, луна звезды и все тела вселенной, откуда взялись туманности, кто создал материал, из которого состоит мир наш и тела вселенной—наука отвечает, что материя существует вечно, материю никто не сотворяет и она не исчезает. Все вещества, тела природы, только могут видоизменяться. Зарождение жизни начинается от клетки, и эволюция жизни довела клетку до человека. И человек, зародившийся сначала в одной клетке, прошедши все стадии и формы животного царства, теперь исследует великий мир, узнает вселенную.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.

Христианское учение говорит, что бог взял глину, слепил человека-мужчину, вдунул ему жизнь, и человек стал жить, а жену его сделал из одного ребра, взятого у человека-мужчины. Такое создание человека, конечно, обошлось очень легко и дешево. Почему именно сделал из глины, а не из дерева, камня—непозвестно; а из какого материала он сотворил других животных и для чего он их создавал—тоже неизвестно.

По ламаизму бог не сотворял из материала человека. «Были боги, говорится в писании, один из них Манза-шире жил отшельником в горах. много лет он прожил один спокойно и безмятежно. В одно время злой дух, который ведет смертельную борьбу с богами, вздумал ввести в грех бога Манза-шире, превратившись в красивую, соблазнительную женщину, стал искушать его для греха. Долго Манза держался, долго не поддавался искущению, все время отгонял женщину от себя. Наконец женщина поставила ультиматум—или он сделает грех с ней или она тут же перед его глазами умертвит себя. Манза испугался греха убийцы и поддавшись мольбам женщины, не ставя в известность старшего бога, согрешил со злым духом. И они ушли дальше в горы, чтобы не попасть на глаза старшему богу Арья-була. Прожив несколько лет, прижив с женщиной 4-х сыновей и 4-х дочерей, Манза с повинной пришел к Арья-була и, упав ниц, стал просить прощения в содеянном грехе. Арья була опечалился и долго сетовал на слабость Манзы, и отправил его в далекое путешествие, в дикие ущелья, чтобы он отмолил свой грех, а детей рассеял по земле. Через много лет, дети Манзы, сходясь не узнавали, что они братья и сестры и стали сходиться как муж и жена, и от них пошел род человеческий. А судьба матери неизвестна».

Эти сказки о сотворении человека до настоящего времени преподносятся человечеству. Как наивны и детски просты эти легенды в сравнении с доводами, приводимыми наукой на основании изучения истории человечества, истории животного мира на земле, на основе вечного закона эволюции зародыша, естественного отбора, теории наследственности, закона приспособления животного мира к вечной борьбе за существование.

Откуда же все-таки появилась жизнь на земле? С одной стороны наука говорит, что земля была раскаленным газообразным шаром, и постепенно остывая превращалась в расплавленную массу. Поверхность ее кипела, бурлила, а затем успокоилась, отвердела. Появилась земная атмосфера, земная кора, пошли дожди, образовались моря, начались вулканические извержения и землетрясения, образовались складки и неровности земли. При такой жаре и обстановке, жизни на земле не было и не могло быть. Конечно, и никаких богов как добрых, так и злых, не было,—они бы все сгорели.

Наука говорит, что мир, состоящий из бесчисленного множества вечных туманностей, миров, планет, комет и т. д. имеет вечную жизнь. В бесконечном пространстве вселенной лежит материя в виде пылинок и с ними микроскопические зародыши (спермии). Эти пылинки настолько малы и легки, что никакому закону притяжения они не подчинены, а так как свет имеет тоже силу давления, то пылинки эти, путешествуя по громадным пространствам межпланетной пустоты, падают на планеты, и, там, найдя подходящие условия развития, дают начало организму. Везде в пыли существует зародыш-клетка, от которой вечный закон эволюции довел зародыш до современного человека. Поскольку основное появление жизни на земле уже обусловлено появлением его из межпланетного пространства, дальнейшее развитие этой клетки уже доказывается на точных научных обоснованиях, опытах, наблюдениях развития растительного и животного царства вплоть до человека. При чем, последовательность развития зародыша идет беспрерывной цепью и трудно найти границу различия не только между растительной и животной жизнью, но и между органическими (имеющими жизнь) и неорганическими материями. Есть нечто среднее между органической и неорганической материей, есть промежуточные организмы между животным и растениями и есть промежуточные животные между человеком и животным. Образование горного хрусталя—в средине самых твердых горных пород и образование изумруда в раковинах напоминает собою органическую жизнь растения. Чувствительность некоторых растений, как например, свертывание листьев мимозы при прикосновении и поворачивание подсолнуха за ходом солнца, позволяет их функции отожествлять с функциями животных. Это разнообразие форм, действий и переходов между ними позволяет нам установить последовательность развития и усложнения низших форм в высшие, растительных в животные бесполые, этих в гермафродитные и последних в раздельнопольные.

Далее, переходя к более сложным животным, можно безошибочно проследить постепенную эволюцию животного. Для примера проследим постепенное развитие лягушки. Сначала зародыш круглый, бесиолый, затем, постепенно развивается голова с глазами и остальными частями, появляются плавники. Дальше образовывается животное, которое в силу обстоятельств, уже не может быть в воде, и вот лягушка делается наземной формой. У наземных животных дальнейшее развитие совершается в сторону удлинения ног. В тех случаях, когда у животного является потребность подниматься на задние ноги, оно становится двуногим. Для сохранения от холода, природа дает ему шерсть, для убегания от врага—быстрые ноги, для борьбы—сильные мышцы, для хватания—острые зубы или цепкие когти, для нахождения пищи—зоркие глаза, обоняние, осязание. Каждая порода видоизменяется сообразно с местностью и климатом, где она живет. Каждая порода в борьбе за существование видоизменяется. Из клетки путем закона эволюции, доходит до двуногого, двурукого животного, как, например, различные породы обезьян. У некоторых пород переходы до того незаметны, что и в настоящее время существуют промежуточные животные между человеком и обезьяной, переходящие потом в дикаря, из дикаря настоящего в полудикие племена Африки, Америки, Австралии. Немного более их развиты человеческие племена Азии—эскимосы, самоеды, которые переходят в малокультурные монгольские и тюркские племена и доходят до современного ученого, который изучает эволюцию человечества. Беспрерывная, и постепенная эволюция организма, на протяжении длинного ряда поколений доведшая его до человека, говорит за то, что человек произошел из первородного микроскопического организма, пришедшего вместе с пылью с межпланетного пространства. Поэтому совершенно достаточно, незыблемо, неоспоримо и на факте доказано, что человек произошел от животного. Разница между ними заключается в степени развития. Происхождение человека от одной клетки и переход ею всех стадий развития с еще большей наглядностью доказываются его зарождением в утробе матери и последовательным развитием, семя состоит из одной клетки, которая соединяется с другой (яйцевой) и после этого, образовав одну, начинает увеличиваться, принимая постепенно формы зародышей рыбы, лягушки, птицы, млекопитающих и, наконец, человека. Переход человека из животного доказывается ископаемыми, остатками первобытных людей и обезьян. По размерам и формам черепных костей и костей ног и рук, пальцев, узнали насколько старо человечество. Человек су-

ществовал до ледниковой эры на земле, которая продолжалась до 300.000 лет, а теплая эра до 200.000 лет,—значит человек жил за полмиллиона лет до нашего времени и век его теряется в глубине истории. Когда, впервые, человек догадался озабыть плечи накрыть шкурой зверя, вместо современного костюма, когда он использовал, сидя верхом, бревно для перехода через воду, вместо современных гигантов океанских пароходов; когда он догадался использовать от непогоды ущелье или пещеры, размытые водой, вместо современных сорокаэтажных небоскребов,—все это скрыто туманом длинного ряда веков. Можно ли после этого верить в божеское сотворение человека из глины и вдруг в ноздри его жизни, или в то, что небольшой божок Манзашка, прижил детей от злого духа в образе женщины. Чтобы сотворить детей, нужна материя, где же Манзашка взял эту материю, если он сам не состоял из материи. Его самого нужно было кому нибудь сотворить, но по писанию неизвестно—кто сотворил Манзу-шире самого. Ясно, сказка зародилась в голове бездельничающего, невежественного ламы.

Сказка о таком легком происхождении человека, была достаточной мудростью для полудикого человечества времен зарождения браманизма и буддизма. Теперь эта сказка, конечно, вызывает смех и жалость всякого грамотного и мыслящего человека.

Происхождение человека от животного можно доказать его жизнью, нравами, привычками и т. д. Изучая жизнь человека, начиная от самого утонченного цивилизованного до грубого и некультурного, мы видим несомненные доказательства его родства с животными. Употребление человеком мяса животных в разных его видах, начиная с бифштекса, котлет, жареного, просто вареного—европейцем (культурным человеком) и полусырого или совсем сырого—азиатскими племенами: самодедами, тунгусами, монголами, доходящее до всеядности—в Китае и наконец грубый животный инстинкт еды доводит до пожирания человека человеком у диких племен островов в Африке и Америке, существующих до настоящего времени. Знаменитые путешественники и этнографы, изучающие жизнь быт и нравы диких племен как современных, так и древних, в разных концах земного шара, рассказывают об ужасном и отвратительном, по нашим понятиям, явлении—каннибализме (людоедстве), как наследии давно прошедшего животного состояния человека. Существуют племена, где старики считают счастьем, если при жизни надеются, что они будут съедены молодыми, по смерти. Матери пожирают своих детей.

В Мексике (Америка), на острове Фиджи, король племени имеет право съесть кого угодно из своих подданных. Людоедство везде развито у племен Южной Америки и в Кордильерах. В Африке более всего людоедство развито у племени монбутту. Добывают они людей для пищи нападением на соседние племена. Мясо павших воинов, своих и чужих, они делят тут же, на месте сражения. Высушивают, коптят, а живых, захваченных в плен, гонят домой, как стадо баранов, с тем, чтобы одного за другим, по мере надобности, резать на мясо. Пленные дети, как более нежные, лакомые куски, попадают на кухню короля племени. Особенно отвратительно и жестоко поступают на острове Фиджи, где у пленного живьем вырезают куски мяса и на глазах его же жарят, как шашлык, и пожирают тут же. Есть племена в Африке Азии на острове Цейлоне — веды, Ку-бе, Суматре, Огненной Земле, где совершенно без всякой надобности просто убивают пленных, хотя бы даже они их и не ели. На острове Таити убивают поголовно все пленное население: детей, женщин, стариков; грудных младенцев бросают вверх и подхватывают на копье. Таитянский воин, чтобы особенно выместить злобу на неприятеле, бьет его палкой до тех пор, пока человек совершенно не сплющится, как доска, потом против груди и спины прорезает дыру, вдевает туда свою голову, так что голова и руки неприятеля висят у него впереди, а ноги сзади и в таком плаще воин опять бросается в бой. Такие зверские нравы переходят границу нравов даже животных, которые ведут борьбу, но плены не знают. Самые кровожадные звери убивают, чтобы только победить или наесться, но до бесцельного вырезания они не доходят.

Трофеями войны у диких племен в большинстве бывают части человеческого тела, как например у американских индейцев — скальпы (сорванная кожа с головы с волосами). Монгольский хан Тамерлан собрал за все свои военные набеги 70-80 тысяч черепов людей, складывал из них целые пирамиды. Покорители Мексики собрали до 130 тысяч черепов, натыканых на колья забора. Такие примеры зверства очень много встречавшиеся раньше, продолжаются и сейчас. Если взять войны цивилизованных царей-полководцев, где сотнями тысяч, миллионами развали, разрывали на части и в последнее время душили газами, то зверства эти не меньше и не легче, чем дикарей. Что удивительно, эти убийства и зверства, даже поедание человека, связывались с определенными священными ритуалами, считались за жертвоприношение богу или для умилостивления его или благодарность за удачную войну и удачное пле-

нение врагов и т. д. Благословения людей на убийство продолжается попами и по настоящее время. Какая разница между языческим жрецом, вырывающим у пленного трепещущее сердце чтобы поднести его своему идолу и горячей кровью помазать губы своего бога, и цивилизованным человеколюбивым священником всех толков и религий, благословляющим воинов на резню друг с другом и, окропляющим святой водой пушки, пулеметы и баллоны с газами. Никакой моральной разницы нет. Недавно возвратившийся из Монголии исследователь Берман Каштер рассказывает об одном из отвратительных жертвоприношений людьми в Монголии. Во время осады города Кобдо, в 1912 г. (некоторые герои этой осады и сейчас живы, как и ламы) в руки монголов попало 35 китайских купцов, желавших найти убежище в соседнем монастыре Шара-суме. Они умерли ужасной смертью. Буддийский храм, в обычное время чащающий своей тишиной, спокойствием, нежными, чуть слышными звуками серебряных колокольчиков, призывающих к благоговению и молитвам, преобразился в страшилище. Еще страшнее казались уродливые, карикатурные статуи богов войны и разрата в храме, куда привезли китайцев для жертвы богу войны. Звуки нескольких десятков раковин (дунг) сзывали солдат, предводителей и всех обывателей к храму. Ритуал начался. Глухо гудели барабаны (кенгерге), обтянутые человеческой кожей, ужасные вибрирующие звуки длинных труб (бюре), зловещие, похожие на ржание разозлившегося жеребца, звуки инструментов, сделанных из человеческих мослов, потрясающие звуки медных тазов и литавров, пронзительные, похожие на плач детей, звуки бишкюр (малые трубы) и друг. инструментов вместе со зловещими какими-то наводящими жуть голосами лам, читавших и певших молитвы, наводили ужас, страх и религиозный трепет на толпу. Это страшное богослужение приготовлялось к жертвоприношению людей буддийским воинственным духам (ангелы, архангелы для божественной войны), чтобы духи, почувствовав человеческую кровь, превратились в демонов и осатаневши помогли в военных действиях и защитили ламаистскую церковь (китайцы тоже буддисты). Затем из под зеленой кровли храма вперед выступил высокий монгольский лама в желтой мантии. Он кивнул головой. Удары бичей ближе подогнали китайцев к ламе. Несчастные пали ниц, они воздевали руки, оказывали ему божеские почести, плакали, молили о пощаде. Ничто не помогло. Несколько минут садически насладившись смертельным ужасом пленных, повели их в долину за версту от храма. Здесь раздели до нага. Слуги ламы связали жертвам руки и ноги за спиной, головы запрокинули назад,

прикрепили к рукам, так что туловище нечеловечески выпирало вперед, неестественно вывернулись глаза. Громче бормотали ламы, невообразимо гудели инструменты. Ужас и любопытство об'яло всех. Выступил вперед тот же высокий, крепкий лама в мантии с обнаженной головой. Бормоча молитву, взор его наслаждался смертельным ужасом жертв. Он стал на колени перед первым лежащим китайцем, в руках у него сверкнул круглый, топорообразный жертвенный нож. Увидя нож, жертва пронзительно крикнула, но голос оборвал звук свистящего китайского гонга. Свершилось. Лама с быстротой молнии воткнул нож левой рукой в грудную клетку, разрезал полость груди, а правой рукой вырвал еще бьющееся сердце китайца и кровью его написал на монгольских военных знаменах заклинания, чтобы заручиться помощью осатаневших демонов буддийских духов. Затем он положил остывшее сердце в Гавал (позолоченная верхняя часть человеческого черепа). Дальше один за другим последовали пронзительные крики, убиваемых, заглушаемые звуками гонга, и совершились те же действия ламы, пока все монгольские знамена не были испещрены кровью.

Так совершаются отвратительные ритуалы во имя и во славу бога, церкви буддизма и во благоденствие невежественных злодеев—лам. Где же божественное происхождение человека, где же потомки бога Манза-тире благословленные самим старшим богом Арья булой? Куда же девались слова человеческого колюбия и смирения, выходящие из уст того же высокого, крепкого ламы? Нет их, и не было. Все это—ложь. Человек был зверем и остался самым наикровожадным зверем. А духовенство всех толков и направлений, эти лицемеры, проповедывающие страх божий—есть самые невежественные, самые жестокие злодеи человечества—духовенство, всех толков и направлений: Будды, видящего эти злодеяния ламов, Христа, смотрящего на долгогривого попа, благословляющего газовые баллоны для истребления человечества, не было и не может быть и никогда их не будет. Человек вышел из животного мира, был зверем, и звериные инстинкты сохраняются до настоящего времени. Никакие боги его не исправили и не ис-

правят. Неизбежный закон эволюции первородного зародыша, доведший его до человека, доведет и до состояния разумного существа.

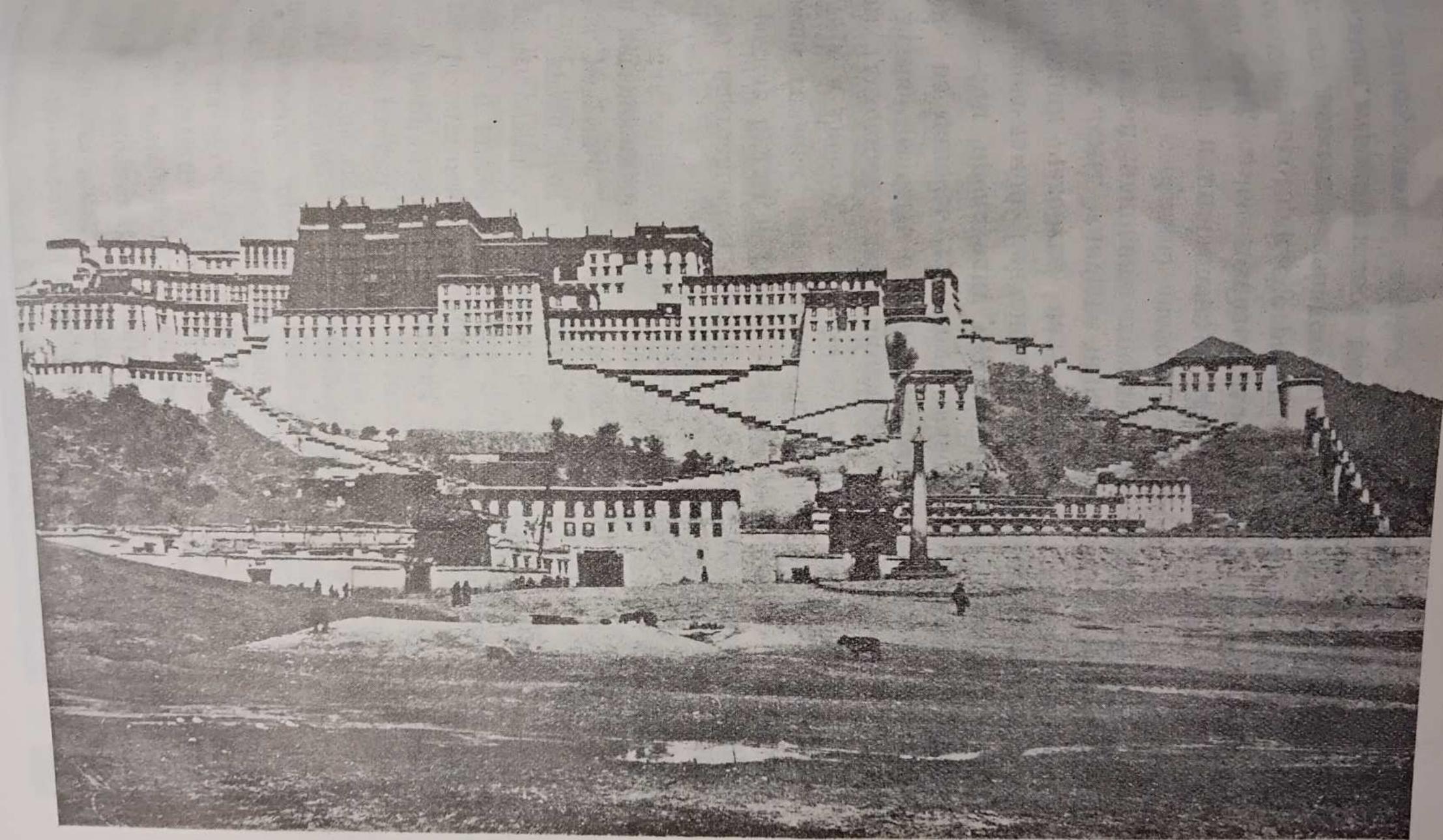
Одним из наиболее неоспоримых доказательств отсутствия какого бы то ни было бога, бесполезности религиозных моралей, двуличия и шарлатанства попов всех толков является существующее со времен глубокой древности и по настоящее время рабство человека в отсталых странах, перешедшее в капиталистических и культурных странах в сложную систему эксплоатации труда посредством заработной платы.

Египетские пирамиды, строившиеся 5000 лет тому назад для увековечения египетских фараонов (царей), для сохранения их бальзамированного тела,—строились руками рабочих—тогдашних рабов. Одна из этих пирамид, фараона Хеопса, на берегу р. Нила, стоит и в настоящее время. Основание этой пирамиды четырехугольное, в окружности 600 саж., высота 70 саж. Для постройки этого гиганта было перенесено $1\frac{1}{2}$ миллиона куб. саж. каменных глыб. В постройке принимало участие 100.000 рабочих, в течение 30 лет. В Индии царь Тшеан, когда умерла его любовница, воздвиг ей мраморный памятник. 20 тысяч рабов, в невыносимую жару, в течение 18 лет ломали и таскали на себе белый мрамор от гор Чальпур до города Агры, на расстоянии 200 верст. Такой каторжный труд лишений, гибели и страданий, несли рабы во имя каприза, любовных прихотей царей. Если принять во внимание, что тогда никаких хороших инструментов или взрывчатых веществ для ломки камня и мрамора не было, можно с ужасом представить ту невообразимую тяжесть труда ломки каменных глыб и таскания их за несколько десятков и сотен миль и подъема на головокружительную высоту. Великая китайская стена, построенная за 4000 лет, на протяжении 3000 верст от набегов монгольских племен, имеющая до 5 саж. вышины, 3-х саж. ширины в верху, превосходит величие, грандиозность Египетских и Индийских памятников. Стена эта идет на недоступные горные высоты в 2000 метров над уровнем моря, через крутые обрывы ущелий, через песчаные бесконечные пустыни Гоби. Для укладки этой стены потребовалось 150 мил-

лионов куб. саженей камня гранита. Это значит, что из того же материала можно построить 120 пирамид Хеопса. Кто бы теперь мог сказать, сколько миллионов нужно рабочих и сколько лет им нужно работать, чтобы воздвигнуть эту стену? Кто мог бы сосчитать: сколько жизней, гибели, страданий, невообразимого труда стоило это рабам китайцам?! Тем более, насколько мы сами знаем, стена эта тянется от Желтого моря до великой пустыни Гоби, по самым диким неплодородным местам, необитаемым, безводным, скалистым горам.

Рабство не только в те далекие времена великих самодур-
ров-фараонов Египта, богдыханов Китая, монголов, Индии про-
цветало с благословения представителей или заместителей
богов на земле, но процвело оно и в цивилизованное время
христианства и буддизма. Известна торговля рабами в Аме-
рике—людьми, вывезенными из Африки, за которыми христо-
человеколюбивые цивилизованные звери Европы и Америки
охотились, как за дикими зверями, которых ловили сотнями
и тысячами и закованными отправляли в Америку, где также
человеколюбивые христиане запрягали людей в плуг, чтобы
сеять маис и хлопок для наживы. А христианские попы bla-
гословляли эту непростительную жестокость человека над че-
ловеком, выдумывая, в угоду богачам, басни, что черные
негры (рабы) это не божье творенье и рабство негров—богоугод-
ное дело. Беспощадная жажда наживы и звериный инстинкт
царей, даже духовных, которые тоже владели рабами, дово-
дили их до того, что они не только порабощали людей дру-
гой расы или других племен, но ненасытность довела их до
порабощения своих подданных. Гессен Кассельский ландграф
продал англичанам для завоевания ими колоний 19000 чел.
из 400000 своих подданных,—это значит, продал из каждого
20 человек одного, а Прусский король Фридрих Великий, на
самом законном основании, при переходе этих людей через
границу, получил пошлину наравне с быками, которых также
гнали английские купцы на лондонский рынок для убоя. Разве
не звери были эти помазанники бога—ландграфы и короли?!
Разве не звери были русские цари, помещики и архиереи с
монастырями, которые владели сотнями тысяч крестьян, как

скотом, продавали на ярмарках мужа с женой, матерей с детьми, любимых щенков вскармливали от грудей крестьянок рядом с ее ребенком?! Пропивали людей на балах, проигрывали в карты, обменивали за гончую собаку и т. д. и т. д. Да, много здесь животного и мало человеческого, ибо человек сам произошел из животного, но инстинкт его теперь более разумен, более жесток. Если в так называемом цивилизованном мире происходили и происходят такие сатанинские жестокости, что можно ожидать от царей-зверей востока? Еще недалеко то время, когда монгольские ханы по рецепту и благословению ламов, зурхачей и эмчей, распарывали живот своего подданного и парили во внутренностях полуживого человека больные ноги. До настоящего момента в Китае запрягают людей, как лошадь, и китайская и иностранная буржуазия восседает в коляске, возимой человеком, остривом своего зонтика или трости до крови бьет ему в спину, чтобы погнать скорей. И человек, разумное творение природы, в зимнюю стужу, в летний невыносимый зной с выпученными глазами, вытянутой шеей, как животное, едва прикрытый лохмотьями, везет человека-зверя. И китайский сангасва (поп) безмятежно смотрит на это, благословляя благочестие и щедроты китайского купца. На родине Будды, в Тибете, где так чтят весь будийский мир, и наши гелюны так красиво описывают Лхассу (город монастырь в Тибете), так возносят святость и мудрость далай-ламы (духовный глава ламаизма и светский царь Тибета), где должно бы быть в действительности не только человеколюбие, но милость ко всему живому существу по учению Будды, — там происходит ужасающая эксплоатация человека самим дала-ламой. Вся система его управления зиждется на эксплоатации человека над человеком. 50% его поданных составляют ламы, живущие паразитами в монастырях и плодами трудов другой половины государства. Обилие монашествующих привело к обилию свободных женщин в стране, что развило разврат и многоженство. Женщина в стране самый дешевый товар, самые дешевые рабочие руки. Там мужчина ценится очень дорого, и все работы, исполняемые у нас мужчинами, там делаются женщинами, они, например, ломают и таскают камни, строят из него дома, рубят и пилят на доски лес, пашут землю, сеют и убирают хлеб.

Дворец далай-ламы в Тибете „Потала“ в 10 тысяч комнат.

Каменный дворец далай-ламы—„Потала“, в 10 тысяч комнат, построен этими женщинами. Двух и трехэтажные корпуса для монахов, храмы, вмещающие десятки тысяч монахов для богослужения, строятся этими несчастными творениями в образе человека, тогда как рядом в монастырях молодые, здоровые гладкие ламы проводят вечно праздную жизнь, порой издеваясь над этими женщинами. Вся работа проводится этими женщинами под звуки странного не то стонания, не то песни, чего то среднего между стоном и песней. Скорее стоны истрадавшейся человеческой души. Очевидец в 1923 г. рассказывал, что несколько сот этих тибетских женщин на плечах несут двадцатипаршинные деревья-бревна за 150 верст от Лхассы в город на постройку домов тибетского монастыря. Несчастные, в 40° жару, по каменистым ущельям гор, через реки и проасти, сгинаясь под тяжестью бревна, под звуки традиционного стонания, они брали к Лхассе, чтобы в угоду живого бога-зверя построить дом богу-Будде. За работу эти людь животные получают от лам чайные выварки (чай после одной варки) лам для варки себе чая, чашку рису на обед и может быть некоторые из них удостаиваются благосклонного внимания жирного монаха. Так эксплоатирует людей человек-бог далай-лама в Тибете, так эксплоатируют ламы, на устах которых сладкое смирение, страх божий, святое таинство религии, а в душе—зверь.

Перечисленное выше доказывает, что никакого божественного творения не было и не будет, а есть вечный закон вечной материи, зарождающейся и умирающей не только на земле, но во всей вселенной.

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ РЕЛИГИЯ.

Человек произошел путем постепенного развития из одного микроскопического организма, перешедшего в растение, животное, полуживотное и человека-дикаря, полудикаря и дошел до человека развитого и культурного. У животных нет никаких богов, нет религии, так и в период перехода человека из животного, естественно, не было никакой религии. Бродила, на дикой земле дикая семья человека,—самец с самкой и детенышами, добывали питание: корни и плоды растений; когда эта форма питания иссякла, ловили посильных этой семьи зверей, животных, которых они тут же поедали. Мышление появилось на способах легкого, скорого добывания пищи, самообороны от врагов и самоохраны от неблагоприятных условий природы и климата. Чем дальше—тем больше у него накаплялся опыт, развивался труд, речь, мышление. Развиваясь дальше и размножаясь в количестве, человек догадался, что более большой группой одного рода, легче и скорее можно добывать пищу. Корни, плоды растений можно собирать больше, чем на разовое поедание, что можно делать запасы на случай истощения запаса его на корню или деревьях, чтобы далеко не искать эти корни или плоды посадить, близ своего жилья для взращивания. Зверей, которых они ловили для пищи, они не поедали всех, оставляли в запас, чтобы питаться ими в неблагоприятную погоду, потом стали приучать их домашними. Таким образом впервые началась ступень земледелия и скотоводства. Все это хозяйство было натуральным, т. е. вся пища делилась одинаково для всех членов рода и добывалась только для своего употребления. Но чтобы при дележе пищи не происходили ссоры, чтобы при сохранении домашних животных и при возделывании земли, труд разделялся равномерно, появился старший, улаживающий спорные моменты и регулирующий труд между членами рода. Для организации охоты на зверей, для сбора плодов, каковые уже добывались силой от других родов, появились вожаки. Для примирения спорящих, наказания виновных появился судья, для сохранения тех немногих опытов жизни, наречия, быта, обычая рода появились старейшины или жрецы. Каждый из этих «спецов» уже начинял жить за счет и труда других рядовых членов общества,

таким образом появилось неравенство труда. Эти «спецы» свою специальность старались передавать по наследству своим детям и таким образом появились касты. Патриарх, как самый старший, имел более опыта. Книг писанных, школ не было, поэтому власть и авторитет патриарха все увеличивались, дошедши потом до владетельных царей. Жрецы, хранители опытов, знаний, мыслители, обясняющие явления природы, — превратились впоследствии в держателей культов — духовенство.

Откуда же, все-таки, взялась религия? История человечества говорит, что еще в период, когда человек еще полузверем бродил по дикой суровой земле, когда он в стадии детского мышления, детской беспомощности, с трудом добывал себе пищу, то всякий опыт, хитрость, умелость старших при добывании пищи, при самоохранении, вызывали авторитет и уважение к ним. Хранителям опытов и знаний, и детям природы казалось, что эти патриархи рода и после их смерти оставленным в наследие своим опытом и знанием облегчают им добывание пищи и питья. Уважение такого патриарха при жизни, после его смерти переходило в обоготворение его и в трудные моменты жизни оставшийся род, просил совета и уговаривали о помощи умершего уже своего патриарха вразумить опытом своей жизни.

Так зародилась молитва — просьба о помощи, а при удаче они часть пищи стали выделять умершему духу прародителей за их помощь, — так произошло жертвоприношение. Такое почитание предков, кажущаяся их помощь в удачной добыче пищи, или при победе сильного зверя или врага из другого рода, с уходом все дальше и дальше в предание, переходило постепенно в почитание души предка, и из них стали создаваться сильные добрые всеведующие существа, т. е. боги. Такое происхождение богов можно доказать даже современными названиями бога, которого называют иногда „отец“, „владыка“, „царь“, „судья небесный“, „творец“ и т. д. Это почитание, сначала живого патриарха рода, потом его духа, зародило у первобытного человека мысль, что кроме тела у человека есть дух или душа, которая не гниет и не пропадает, как тело, а живет, видит, мыслит и имеет таинственную связь с духом живых людей и помогает ему мыслить, сделаться сильным, хитрым, руководит его действиями и даже переходит к его наследнику или потомству. Как сейчас у буддистов души есть не только у человека, но и во всем живом организме, которые переселяются из одного животного в другое, так и первобытные люди думали, что душа, или дух, есть в каждом предмете природы: в воде,

горах, деревьях, долинах, ущельях. Такое понятие, сохраняющееся до настоящего времени у буддистов, называется «Сякюсен» (дух-хранитель). Отсюда и зародилось обоготворение духов в горах (Улын эзан), воде (усун-хада), в лесу (модони сякюсен) и т. д. Особенно эти боги почитаются у тех народов, где они живут: у приморских—водяной, в тайгах—лесной, в горах—горный. Иногда люди верили и обоготворяли тот предмет или животное, которое наиболее их кормило и давало пищу при первобытном скотоводстве. Обоготворяли, например, быка, что дошло до исторического времени в Египте, где был бог Апис, в виде быка. В Индии до сих пор есть страны, обоготворяющие слона, как дающего в изобилии мясо. Символ бога—рыбы сохранился у буддистов зарожденный, повидимому, у приморских жителей Индии. Были и есть сейчас народы, которые обоготворяют разных животных и птиц. Все дающие пищу или сильные животные, наводившие ужас и страх на людей, тоже обоготворялись, как, например: слон, лев, тигр, дракон (земной крокодил, крокодил, змей и т. д., каковые в последующие времена уже из богов перешли в эмблемы и гербы государств. Первобытные племена или отдельные роды, не имея географических названий, давали себе условные названия: коршун, жук, змей, орел, ястреб, собака и т. д., т. е. названия в большинстве хищных, злых, хитрых, кровожадных зверей, символизирующие непобедимость и неустршимость племени. Эти названия зверей, с течением времени, тоже обоготворялись, как спасающие, охраняющие от опасности или способствующие, победе другого племени. Таким образом, источник религии зародился из обожествления умерших предков, их духов, или душ, как хранителей накопленных опытов, традиций, знаний, посредством которых облегчалась жизнь дикого человека и добывание себе пищи; обожествлялись также местности, где жили люди, где получали питание; также животные или растения, дававшие пищу людям; звери, которых дикари не могли поймать или одолеть, которых они боялись и вынуждены были просить у них пощады; и наконец звери и птицы, символизирующие собой название или даже происхождение племени. Из просьбы совета или помощи от предка, духа его, просьбы пощады от сильного, или просьбы пищи от животных и зверей, произошла молитва или моление, а из благодарности, в случае удачи или пощады, из выделения части пищи духу предков в благодарность, или дикому зверю для умилостивления,—произошло жертвоприношение. В дальнейшем движении, религия из авторитетной, т. е. обожествления предков,—переходит к функциональной, т. е. обоготворению сил природы. К этому переходу способствовало изменение

или осложнение занятия первобытного человека. Когда люди стали размножаться, когда естественных условий природы уже не стало хватать для прокормления, и когда сами люди в неизбежном прогрессе начавшегося мышления додумались, что те корни и плоды, которые они собирали по земле, можно разводить в одном удобном месте, вблизи сборищ и жилищ рода, или племени, когда догадались о возможности приручения животных, за которыми гонялись для пищи, — тогда изменились их занятия; когда же люди из совершенно бродячих полузверей превратились в группы, которые коллективно начали возделывать землю, или разводить и приручать скот, — тогда появилось земледелие и скотоводство.

При земледельческом и скотоводческом занятии, человек стал больше зависим от сил природы: солнца, дождя, ветра, града, грома и т. д. Все, что было непосильно предотвратить или познать, все неизвестное и непонятное казалось людям какой то неведомой силой, которая, по желанию, может принести ему добро или зло. Отсюда пошло обоготворение сил природы. От жгучего жара солнца, горячих ветров, от града или от влаги и дождя — зависел его урожай хлеба или корм для его скота, без которых он уже не мог прожить. Полудикий, беспомощный человек того времени благоговеет перед бурей, во время которой он может погибнуть, перед молнией, — которая во время грозы может его сразить, и в других явлениях природы он видит неотразимую и необъяснимую силу, от которой ежеминутно зависит его существование. В воображении человека богом являются властвующие над ним силы природы.

Такое обожествление всего непонятного и необъяснимого продолжалось вплоть до недавнего времени у европейских народов, и продолжается и сейчас у полудиких и культурно-отсталых народов Азии, Африки и Америки. В глубоких водах моря и рек, куда человек не мог проникнуть и познать, казалось человеку, что бог должен быть там (водяной) в непроходимых лесных дебрях — лесовик, на недоступных человеку горных вершинах — горный и т. д. Когда культура, в неизбежном своем движении все больше и дальше, завоевывает стихии природы, когда в морях и океанах все глубины обшарили подводные лодки, когда леса вырубают и проходят вдоль и поперек, когда над вершинами самых высочайших гор стали носиться аэропланы, эти маленькие боги природы начали исчезать, и последнее убежище бога — небо, куда отправил их религиозный культ, при свете науки тоже не находит для них места и эти небесные боги тоже начали исчезать...

Кроме вышеназванных двух культов: божествления патриарха (их духа) и сил природы, и зверей. С незапамятных времен человечество поклоняется еще огню. Когда и при каких обстоятельствах человек додумался и стал пользоваться огнем, трудно выяснить, также трудно сказать, каким путем добыты первые искры огня. Взят ли он от молнии, зажегшей пылающим огнем лес, добыт ли от огнедышащей горы, или может быть, в страшный ледниковый период земной поверхности, когда люди терпели неимоверные муки холода, узнали, что трением, движением можно вызывать тепло и даже огонь. Индийская легенда говорит, что когда люди, в зимнюю стужу, мучились от холода, мороза, дождя и непогоды, один плотник, живший в пещере, посредством сверления дерева деревом добыл огонь. Жрецы незамедлили превратить это в религиозное рождение бога и сказали, что в древо вселилась непорочная Майя и родила сына Агни (бог огня), земным отцом которого был т. об. плотник. Агни был обложен мягкой соломой и ему приносили смолистые, маслянистые вещества. Таково было рождение бога сына (огня) от небесного отца солнца, как свет от света, тепло от тепла; он явился спасителем мира. Такова одна из старейших легенд о рождении огня (50-100 тысяч лет назад). Действительно, беспомощный и бессильный против холода, лишенный согревающих волос на теле, полузверь-человек, должен был обоготворять тепло. В то далекое суровое время, когда не было домов, одежды, когда зимняя буря выла, бушевала, когда град, дождь и ветер неистовствовал — человек отвоевавший у зверя пещеру сидел перед пылающим жарким костром и грел кочевеющее тело. В священных книгах Индии до сих пор сохранилось предание, что добывание огня трением есть монопольное право и собственность жрецов. Каждое утро жрец с заклинаниями и молитвами о даровании сына солнца-огня начиная сверлить деревом дерево, предварительно приготовив пучек соломы и священный напиток «сома», когда появлялась первая искорка, жрец махал над огнем опахало, даая новорожденному воздуха для дыхания, искорку переносила на пучек соломы и несли на алтарь, там ложкой подливали (корыт) «сома» (масло), пламя вздыпалось вверх и бог являлся во всей своей силе. К этому богу спешат боги, цари, пастухи со стадами, благоговейно падают ниц, славят его рождение. Естественно, к жаркому костру должны были спешить все и цари, и боги (жрецы), и охотники, и пастухи со стадами, чтобы согреться от холода. Те же индийские легенды везде объясняют рождение бога от непорочной девы в пещере, и везде упоминается крест; повидимому то крестообразное дерево, каким до-

бывался огонь. Культ креста на несколько десятков, а может быть даже сотен тысяч лет, старше христианского. Крест существовал в Египте—как символ вечности и жизни; в Риме весталки (святые прорицательницы) носили на шее крест; в Индии Китае крест через солнечный диск—был символом могущества власти. Крест с загнутыми концами (люнагатен) был священным знаком Будды и из бражался на груди и т. д. Первобытный человек может быть обоготворял только огонь, не думая о крестообразном дереве, которым добыл огонь, но последующие роды человечества стали обоготворять и крест, как символ власти, могущества священного знака и т. д. Когда читаешь эту индийскую легенду невольно приходит на мысль, что она по содержанию своему очень похожа на рождение Будды. Христа, Адонаиса, Тамуза и других богов. Все они, по писанию, родились от непорочной девы, отец их земной—плотник, небесный отец—бог, родились в пещере зимой и умерли для спасения людей. Несомненно, что из этой легенды, позднее, родились все эти религии, никаких родившихся от человека богов не было.

Обоготворение и солнца и огня от самых древнейших времен и до настоящего времени ведется во всех религиях и у всех народов. В Индии—Сурья—бог солнца, Агни—бог огня, в Вавилоне—Тамуза—олицетворение солнца, жизни природы, в Персии—Митра—бог света и солнца и т. д. В средние века нашей исторической эпохи, так называемые, вечные священные огни поддерживались в Индии. Этот огонь индузы приезжали брать на Апшеронском полуострове (ныне Бакинская нефть), где в одной природной нефтяной скважине горел вечно огонь, который поддерживался жрецами на Апшеронском полуострове для спекуляции им, как священным огнем. В настоящее время в Китае, Тибете и Монголии есть вечные лампады (зул), беспрерывно горящие несколько веков; такие лампады горят и у христиан и читаются особенно священными, как символ победы над тьмой и злом. До сих пор у буддистов и ламаитов огонь считается священным, есть праздники священного огня (галын окон тенгэр у калмыков, монгол и бурят). Считается смертным грехом тушить лампаду, залить огонь водой или что-нибудь оскорбительное сказать на огонь. К огню до сих пор ламаиты относятся со страхом и трепетом. В Урге (столице Монголии (при пожарах ламы не разрешают тушить огонь водой, а заливают чаем, который специально варят при возникновении пожара). Вот до какого абсурда может довести темнота, невежество и религиозный фанатизм священнослужителей. Проходят сотни

тысяч лет от первого возникновения и почитания огня и солнца, а до сих пор все еще он продолжает служить символом таинственного почитания его, как бога, как что то сверхъестественное и непостижимое и непонятное. Восходящее солнце—символ рождения, в полдень—расцвет жизни и заход солнца—конец жизни и смерть. Поклонение солнцу продолжается еще у многих народов и религий и до сих пор. У буддистов солнце—бог; молящийся в степи буддист всегда смотрит на солнце, у христиан и магометан обязательно при сотворении молитвы смотрят на восход солнца. Все боги, всех религий и толков—это обожествление солнца, луны, звезд и огня, все они почти одинаковы с легендой о рождении огня от отца солнца. Христос, в Ерусалиме, замучивается первосвященниками—умирает на кресте и на 3-й день воскресает. Адонис, в Сирии, в горах, растерзанный кабанами, через 3-4 дня воскресает. В Персии, Митра, сражается с демонами, погибает—потом воскресает. Все боги Иисус, Митра, Агни, Адонис, Зевс, Озирис, Тамуз, Аптис, Ману, Будда и т. д. равных эпох и религий родились все в пещере от непорочной матери, зимой, около конца декабря—начало января. Эпоха зимнего солнцестояния—время самых лютых морозов и буранов. Легенды о рождении у всех их сходятся с легендой о рождении бога Агни (огонь) в Индии, в пещере, в конце, декабря,—начале января. Поэтому, рождение Будды, Христа, Адониса и других богов есть продолжающаяся легенда о рождении огня от солнца—отца, проходящая у разных народов под разными именами и на разных языках, с небольшой разницей между собой, но в сущности все одинаково с доисторическим рождением огня. Сходство всех богов у разных народов и разных эпох везде есть, например в виде «святой троицы»: у буддистов «горгон эрдни» (три драгоценности, в смысле неоценимости достоинства)—бог, учение и духовенство, неразрывно связанные между собою и один без другого не могут быть, т. е. без бога не может быть учения, без учения духовенства и обратно. У христиан троица—бог отец, бог сын, бог дух святой. В Египте,—отец Озирис, мать—Изис, сын—Бор. В Вавилоне бог—Тамуза это олицетворение солнца (отца), огня (сына) и земли (матери). В Индии боги: Брама, Вишну и Сива составляют св. троицу, тоже олицетворение сил природы: бога солнца, огня, земли, ветра и т. д.

Как рождение и смерть богов сходятся во всех религиях по времени года и своему характеру, так и воскресение их везде во всех религиях падает на одно время, а именно, на начало весны. Пасха у христиан, Цаган-Сара у ламаитов, есть празд-

ник победы бога над злым духом. Все это есть также олицетворение явления природы: умершая в зимнюю стужу, холода, морозы, непогоды, природа с наступлением весны оживает, возраждается растительность; сам человек как-то оживает, освобождается от зимней страды и поднимается духом. При рождении богов: Озириса, Митры, Христа, Будды, Адониса и т. д., как в легенде о рождении огня—приходят поклоняться пастухи, цари. В пустыню с новорожденным убегает не только христианская богоматерь Мария с Иисусом, но за сотни тысяч лет раньше их, также с сыном убегали матери египетского бога Изиса с Бором, индийского, сирийского и других религий. Особенное сходство между собою имеет легенда о рождении Будды и Христа. Оба они пришли спасти мир от греха, при чем Будда выбрал солнечный род Сакия, а Иисус—род Даудов. Матери Будды снился пророческий сон о рождении сына, который истолковывается браминами такими же словами, какими архангел Гавриил возвещал Марии о непорочном зачатии сына. Рождение того и другого происходит около 25 декабря и возвещено звездою. Оба новорожденные получают благовония: Будда—курения, Христос—мирру. Старый Симеон приходит кланяться Иисусу, старый Асита—Будде, царь Бимбисара обеспокоен рождением индийского мессии, Ирод испугался еврейского мессии. Будда и Иисус исчезают в 12-тилетнем возрасте. Оба затевают диспуты с учеными: Иисус с Иоанном, Будда с Рудраном. Ученики ученых переходят к Иисусу и Будде. Оба погружаются в реку: Иисус в Иордан, Будда в Наиранджан. Оба удаляются в пустыню—поститься. Обоих искушают: Христа—диавол, Будду—мара, через женщин, и т. д. от начала до конца, находим поразительное сходство. Несмотря на то, что легенда о рождении Будды возникла несколько сот лет раньше легенды о рождении Иисуса, обе эти религии сходятся также с легендой о рождении, страдании и смерти бога Адониса, а эта в свою очередь, с легендой об Озирисе, и так далее, углубляясь, доходят до легенды о рождении бога-Агни, которая относится за 50—100 тысяч лет назад, когда пещерный человек добывал себе огонь для согревания своего тела от холода. Поэтому божественного явления, рождения, страдания, спасения мира от грехов и т. д. никогда не было. Религия—это просто обоготворение сначала живых патриархов рода, а затем духов умерших, обоготворение животного мира земли, дающих пищу человеку, обоготворение сил природы вселенной: солнца, луны, звезд, ветра, воды, леса и т. п. неведомых, необъяснимых для первобытного человека.

предметов и явлений природы. Но в дальнейшем своем развитии, в течение многих тысячелетий, человек все более развивается, запас накопления опыта увеличивания, кругозор его ширится, он все дальше и больше научается управлять силами природы: воду он заставляет носить громадные плоты, лодки, корабли, ветер заставляет крутить мельницы, молоть зерно. Вылез из пещеры и научился строить хижину для защиты от бури, холода, грозы и т. д., сделал себе острое копье, сагандак (стрелы) и пошел неустранимо на самых кровожадных зверей, которых он раньше боялся, и молился им. Чем больше он развивается, чем больше он познает и побеждает силы природы, тем более у него видоизменяется понятие о боге и религии. Человек стал побеждать силы природы, человек стал сильным и могущественным над явлениями природы и постепенно бога из первобытного, натурального изображения богов—животных, явлений природы, стал изображать в виде, человека, в виде красивых, сильных, мускулистых людей. Если раньше солнце было натуральным богом, позднее все эти Тамуза Вавилонии, Озирис Египта, Сурья Индии—стали называться богами солнца. Последующие же Иисус, Будда, Брама, Адонис и т. д.—прямо богами по образу и подобию человека, а еще позднее, греки, своего бога Аполлона и богиню Афродиту, изображали уже как сильных, благородных, красивых людей. В Китае, и вообще у азиатских народов, появились обоготворяемые богатыри:—Гесер Бокдо, Чорджаи и другие, и даже у наших калмыков—Алан Хасар, Кендален, Эслвян сян, Ка Эрен сян, Эдге и т. д. Обоготворение самых сильных, храбрых людей происходило почти у всех народов земного шара, а позднее, у более цивилизованных народов, это перестало и перешло только на авторитет и славу храбрых военачальников. Обоготворение людей у остальных народностей продолжается до настоящего времени: например, китайцы своего богдо-хана считают не земным существом, а сыном неба, перерождением бога на земле. Японцы, несмотря на кажущуюся культурность, тоже считают своего микадо—перерождением самого старого своего предка бога. А в Монголии—богдо-гегена и в Тибете—далай-ламу прямо считают живыми богами и воздают им божеские почести, которые, кроме божеского достоинства, имею и мирскую неограниченную власть царя. Таких гегенов (перерожденных) развились в этих странах очень много и в настоящее время дело доходит до явного шарлатанства. Гегенами делаются люди не только духовного звания, но и простого мужского и женского пола. У более культурных народностей, где техника и развитие производительных сил идут вперед, с изобретением новых

орудий производства, с устройством удобных дорог, мостов для движения и взаимоотношений, появлением современных технических сооружений, когда наука и опыт начали делать чудеса, олицетворение человека божеством начало стушевываться, и духовенство, чтобы окончательно человек не потерял веру в бога должно было выдумать бога другого. Таким богом, в самое позднейшее время, стал бог — дух святой. бог невидимый, всемогущий, милосердный, всезнающий, непостижимый и такой бог, конечно не мог находится на земле, где люди в борьбе с природой, в познании природы шарили по всем углам, горам, лесам, водам земного шара, и бог-дух всемогущий, творец всего видимого и невидимого, должен был жить на небе, а когда и неба не стало, его перевели в душу каждого человека и говорили, что вездесущ, т. е. он живет везде — значит на земле, под землей, в воде, под водой, в горах, лесах и т. д. Таким образом, наука в неудержимом своем продвижении вперед с головокружительной быстрой прижала этого бога к настоящей истине существования мира, человека, природы, что этому последнему, богу-духу, скоро негде будет находиться.

И с последней победой над божественной легендой человечество окончательно освободиться от тяготевшего тысячелетиями над ними невежества и религиозного дурмана.

В настоящее время на земле существуют два лагеря религиозных людей. Один из них, самый многочисленный, состоит из серой массы, умственно мало развитой, с очень узким кругозором. В тяжелой борьбе за существование, в условиях капиталистического хозяйства, эта масса, состоящая из рабочих и крестьян, больше заинтересована в насущном куске хлеба питания, содержании семьи, чем интересами выстраданных вопросов, вопросов религии, науки, политики и т. д. Эта категория верующих, по сложившимся вековым традициям, воспитанная в страхе божьем, к старшему начальству — верит в бога слепо, склонившись и исполняя все требования религии, иступленно, с плачем и рыданием просит бога всемогущего о помощи во всех его нуждах в жизни, в хозяйстве, болезни; чтобы был дождь, не было бури, града, не болели зубы, не болела корова, лучше неслись куры и т. п. Эта же категория кроме бога, верят в дьявола, чертей, сатану, которые тоже имеют силу и власть над беззащитным человеком и могут послать всякую беду и наворить пакость. Другая категория верующих, это т. н. идеалисты, которые в силу пригодной человеку трусости и слабости, веруют в незыбленную мощь не-

известного и невидимого; люди, которые по своему разуму и сознанию не дошли до смелости отрицать божественное начало, боятся нарушить привычное им спокойное мещанско^е благополучие, держащееся на капиталистической системе управления. Есть типы, которые убеждены, что все зло, которое есть и творится на земле, можно победить и уничтожить посредством божественного проявления справедливости и по этому необходимо просить бога об изменении существующего положения, соблюдая всякие так называемые божественные правила (законы бога). Есть еще один новейший тип людей, особенно увеличившийся в процессе развития ожесточенной и окончательной борьбы труда с капиталом. Эта категория не верует в бога и религиозные догмы, но в силу своего служебного положения у капитала, в силу привычки, воспитания и традиций, или просто ради сохранения своего личного благополучия—сознательно защищает религию и бога, тем самым способствуя укреплению капиталистического строя. Это самый вредный и опасный для трудящихся элемент в грядущей борьбе с капиталом. Они взывают к трудящимся не нарушать исторические традиции религии. Они уговаривают рабочих мириться с эксплуатацией труда, указывают на мирный путь борьбы, соглашательство и т. д. Этими сладкими благожелательными на вид речами, этот элемент не только тормозит быстрейшее освобождение трудящихся от одного из величайших зол человечества—религиозных предрассудков, но тормозит в деле дальнейшего продвижения пролетарской революции. Итак, религия, возникшая в самых первичных стадиях человечества, существует до настоящего времени, изменяясь только в формах, понятиях, обрядах и языках, а в сущности корень ее один и тот же: обоготворение всего, что непосильно и неизвестно человеку, обоготворение душ умерших предков. Сначала религия была достоянием всех верующих в какогонибудь бога, потом выделив из себя особую касту держателей и хранителей ее духовенство, в интересах которого было сохранять в тайне все догмы религии, старых знаний, обычав и пользоваться этим знанием, как явлением сверхъестественным или божественным, одурачивая и одурманивая остальных непосвященных в религиозные знания. Для этого все духовенство, свой религиозный культ, в большинстве, держит на чужлом языке верующим и молящимся, чем добивается больше таинственности и святости религии, и чем страшнее, таинственнее религия, тем больше подаяния жертв богу, которым пользуется духовенство. Религия в государствах всегда переходит к господствующему классу и делается орудием

эксплуатации и угнетения отсталых классов и национальностей. Посредством господствующей религии, государство держит в страхе божьем всех верующих, прикрываясь гневом божиим, держит власть, а посредством власти захватывает все блага, ценности в свои руки, превращая остальную массу в эксплуатируемых рабов своих. Вот какова роль религии в настоящее время.

БУДДИЗМ.

Прежде чем говорить о буддизме, нужно несколько слов сказать о браманизме, откуда родился буддизм (как христианство от иудейства). Браманизм существует и в настоящее время в Индии, где насчитывает до 100 миллионов последователей.

Браманизм религия была и есть кастовая, которая всех людей, исповедающих ее, делит на касты (ступени). Высшая каста—это брамины—жрецы, затем идут по ступеням: «воины», «купцы», затем «чандалы» (мелкие торговцы и ремесленники) и, наконец «нечистые и презренные» (рабочие и крестьяне), с которыми высшая каста—брамины считали грехом и позором соприкасаться. Выше жрецов браминов стоят боги, с которым брамины сносятся непосредственно, а остальные касты могут сноситься только через посредство браминов. Высшая каста имеет все права, как духовные, так и мирские. Высшая каста владычествует над последующими и чем ниже каста, тем тяжелее она испытывает гнет и эксплоатацию. Поэтому „презенному—нечистому“ (рабочему и крестьянину) достается самый тяжелый гнет от всех вышестоящих каст.

Чтобы перейти из низшей касты в высшую, необходимо бесчисленное множество переселений душ, нужно пройти неимоверные мучения. Что же касается „нечистых и презренных“, то таковым запрещалось даже думать о достижении касты браминов.

Боги у браминов есть олицетворение сил природы:—Индра—владыка богов, Агни—бог огня, Сурья—бог солнца. Павана—бог ветра и т. д. Боги: Брама, Вишну, Сиву составляют троицу.

Воззрение на природу таково: продолжительность мира считают 4 320 миллионов лет, нашим человеческим исчислением. Но есть божеское исчисление, по каковому один день Брамы равен 120 000 наших дней. Через тысячу божеских годов мир уничтожается (наступает конец мира), но Брама вечно живет и вечно восстанавливает мир. В таком процессе уничтожения и восстановления прошло 36 000 миров и так продолжается вечно.

Как мы видим, в браманизме имеется не только кастовое расслоение верующих на земле, но и между самими богами на небесах видно неравенство власти. Есть самый старший, а по-

том идут ниже его по достоинству и силе, или по специальным их назначениям, так сказать, второстепенные. То же самое построение сказалось и во взаимоотношениях между людьми. Каждая каста была обособлена и не имела права думать о равенстве с высшими. Высшая каста, пользуясь своими правами, данными от богов, самым беспощадным и бессовестным образом эксплуатировала низших и особенно стон м стонал от такого божеского закона рабочий и крестьянин индус, жизнь, имущество и труд которого целиком находились в распоряжении высших классов.

Будда-Сидтарха-Готама-Сакия Муни.

И когда в такой обстановке, почти безнадежного „спасения“ для людей низшей касты, безудержной их эксплуатации и презренного отношения к ним, приблизительно за 560 лет до христианской эры является новая религия, которая говорит о равенстве людей перед богом, любви к ближнему, о любви и сострадании не только к людям, но и ко всем живым существам и ко всему органическому миру, естественно, что эта религия сразу находит своих последователей.

Новое учение быстро распространилось, особенно среди бедноты и низших классов в вылилось в новую религию, имя которой буддизм, насчитывающий в настоящее время в Азии до 400 миллионов своих последователей.

Основателем буддизма, как говорит легенда, был царевич Готама. Миф о его рождении и жизни говорит, что на восток от Тибета есть местность Амдо, где жил и царствовал один из мелких феодальных князей Индии по имени Судходан с женой Майя. Это и были земными родителями Готамы.

Рождение Готамы окружено многими легендами и предзнаменованиями.

Например, за некоторое время до рождания Готамы, матери его Майе снился сон, что будто из чрева ее взошло дерево Заидан (кипарис), стало расти ввысь и вширь, дошло вершиной своей до небес, а ветками и листьями покрыло весь мир. Все существующие стали питаться роскошными плодами этого дерева, и жизнь их стала райской.

Мудрецы, приглашенные растолковать этот сон, предсказали, что у нее родится сын, который будет царем всего мира и своей мудростью превзойдет всех царей земных и спасет весь мир от греха и страданий.

По этой легенде, Будда родился зимой, приблизительно в то время, когда, по преданиям, родилось большинство богов всех религий, т. е. в конце декабря, во время наибольшего укорочения дня.

Есть другая версия, которая говорит, что Будда родился от непорочной, незамужней, неизвестной девушки.

О его рождении узнали местные владельцы того времени (Тергин Зурган бакша), они знали, что должен родиться великий человек, который затмит знаниями и мудростью всех мудрецов, царей и владельцев, а поэтому они приказали убить всех беременных в то время женщин.

И вот одна беременная девушка была убита в безлюдной пустыне и Сидтарха, находившийся во чреве недоношенным, дозрел теплом солнца и вышел из под правой подмышки мертвой матери. Почему он именуется Нарани Садан (сын солнца). Родился он 15 числа среднего весеннего месяца — время, когда природа оживает, все рождается, растет. Эта версия о рождении Будды дальше его рождения не распространяется, а по первой версии описывается его дальнейшая жизнь.

Слово „Будда“ значит совершенный, постигший, это позднейшее имя, у родителей же он именовался Сидтарха (распространенное величие). Кроме того, он еще именуется Сакия-Муни (мудрец из рода Сакиев) и Готама, последнее имя ему дали его противники — Терсин Зурган бакша (первосященные-ки-властелины). В переносном смысле — Готама значит тупой, недалекий. Это название было дано ему его противниками, чтобы умалить его престиж в глазах народа и его учеников.

Так говорит легенда о жизни Будды в Ганджур-Данджура. Ганджур это жизнеописание и учение Будды, написанное его учениками после его смерти, в 105 томах, а Данджур, в 218 томов, представляет из себя как-бы писание святых отцов, перерожденцев, при дальнейшем распространении буддизма.

Несколько слов о рождении Будды. Естественное его рождение из подмышки матери, самое главное, сходство его рождения с Христом, Адонисом ассирийским, Митрой персидским, Озирием египетским и т. д.

Т. к. некоторые из них рождались за долю до рождения Будды в Индии, т. к. же с предупреждением матерей о их рождении и толкованиями мудрецов, с преследованиями и убиением младенцев и т. д. — все это говорит о легендарности и неправдоподобности героев этих религий и с тем, чтобы мифичностью и сверхестественной чудесностью их рождений и происхождений затуманить головы людей, привить чувство робкого послушания и подчинения.

Имя Будда, по древне-персидски Бодисатва (как именуют его сейчас ламаисты) по арабски — Буддасаф, или иначе Юдасаф, никто иной, как святой Иосаф, царевич индийский, а у православных христиан святой Иосиф. И вся эта легенда о рождении Будды есть миф, взятый из древнейших мифов о рождении бога огня, а имя Будда переделанное из св. Иосифа по русски, Юдасаф или Буддасаф по персидски. Поэтому следует заключить, что никакого рождения Будды, от матери Майи, из рода Сакиев, или неизвестной непорочной девушки, не было. Все это есть сплошная выдумка и больше ничего.

Дальнейшая жизнь Будды по Ганджур-Данджуру описывается так: Гатама Сидтарх был четвертым сыном у родителей. Отличался особенной способностью, учился он наравне с другими детьми у учителя царедворца.

Один раз учитель объяснял урок и говорил: что из 35 знаков, которые они изучают, можно назвать всю вселенную, все названия и все можно воспроизвести. Сидтарх встал, издал звук фыркания лошади и спросил: как можно такой звук воспроизвести из этих знаков? «Я могу найти еще много звуков каковых нельзя составить из этих букв». Эти вопросы простили учителя втуши, и после этого Сидтарх был исключен из школы.

Родители его, как самого младшего из детей, больше всех баловали и жалели. 20 лет Сидтарха женили и у него родился сын Ананда. Жизнь его в молодые годы изображается, как в раю. Его не выпускали из царского дворца. Во дворце же все было устроено так, что нельзя было видеть ничего печального. старого, бедного, страдающего и т. д. Весь двор представлял собой цветник-сад с фруктами, благоухающими травами, ручейками, журчащими студеной водой, зеркальными озерами, в которых плескались золотые рыбки, и вся жизнь проходила в играх, развлечениях среди этого рая. Во дворец были собраны самые молодые и красивые девушки и юноши для игр с царевичем.

Как видно из этой легенды, Готаму-царевича совсем не подготовляли к аскетической жизни. В описании жизни Готамы-царевича несомненно выводилась психология самих жрецов. Райская жизнь царевича представляла из себя вечное ничего-неделание, всегда праздно и весело проводимое время в гуляниях и играх. Такой образ жизни был идеалом монахов и попов всех времен и всех религий. Сладострастие, как высшее блаженство, дополняло и довершало все удовольствия царевича, для чего попы собирают к нему большое количество молодых красивых девушек и мужчин для разрата.

Дальнейшая легенда о жизни Готамы говорит, что он однажды вышел тайно из дворца, в сопровождении своего слуги, пошел по городу и здесь он увидел жизнь в, всей ее реальности, в следующих четырех картинах, которые остались неизгладимое впечатление у царевича. Прежде всего, он увидел страшные крики и мучения рожающих женщин, видел страшную картину появления на свет человека, совершенно беспомощного маленького существа.

Потом, увидел человека больного, покрасневшего как медь, распухшего как бочка, ворочающего глазами, дергающего всеми

членами. Его стоны, жалобы, его безобразный вид наводили ужас на людей и они бежали от него.

Далее увидел он человека старого, дряхлого, всего в лохмотьях, без зубов и волос, худого, как скелет, с кожей, висящей морщинистыми мешками, руки и ноги дрожали, он был грязный, беспомощный. Этот зажив, разлагающийся труп, вызывал отвращение у окружающих, и люди все разбегались от него.

Наконец, он увидел мертвепа, брошенного в овраг. Тело взнуздалось и разлагалось, вокруг него копошились черви и распространялось страшное зловоние и все люди бежали от этого места прочь, закрывая рот и нос.

Видя все это, царевич спрашивал слугу: „что это все значит?“ Слуга ему объяснил, что это жизнь человека.

Первая картина—это рождение человека. Вторая—блезнь и страдания при жизни, третья старость человека и четвертая —смерть, когда человек сделался ничто, т. е. умер и больше уже не будет жить.

Царевич, видя все это, много думал и спрашивал: неужели первое, этот кусок маленького беспомощного безобразного мяса —это человек? Неужели это распухшее, медно-красное, такое страшное и безобразное, стонущее тело —это человек? Неужели эта оборванная, беззубая и безволосая тварь--тоже человек? И, наконец, лежащее в овраге гниющее и поедаемое червями чудовище был тоже человек?... Слуга ответил:—да, это жизнь человека. Человек рождается, растет, болеет, старится и умирает, превращается в ничто.

„Неужели я, царевич Готама, так рождался и был таким кусочком мяса, похожим на звереныша, неужели я тоже могу заболеть, распухнуть и также стонать и страдать, неужели и я буду старым, как тот нищий, и умру, как труп, лежащий в овраге?“ Слуга ответил, что ни человеку, ни всему одушевленному и живущему не избежать этой участи, не могут этого избежать ни цари, ни простые люди, ни животные.

Готама пришел к убеждению, что жизнь—это сплошное страдание, от рождения и до смерти, и что его собственная, до сих пор, спокойная жизнь, только временное явление, и что необходимо искать пути, как избежать этих страданий и избавить от них все живущее в мире.

В один из своих выходов из дворца Готама увидел человека в желтом одеянии, спокойно смотрящего на все проис-

ходившее вокруг него. Готама спросил слугу: «что это за человек, так безразлично смотрящий на все?» Слуга объяснил: что это монах, человек который бросил все мирское, посвятил себя служению богу и молитвам, что он ничего не делает и питается тем, что дадут ему люди, своего ничего не имея.

И вот Готама решил последовать примеру этого монаха. Ночью он оставил дворец родителей, жену, детей и бежал в пустыню.

Странно, что Ганджур Данджур, которая сочинена жрецами, ни едином словом не упоминает о социальном положении того времени, которое могло бы повлиять на уход Готамы из дворца. Писание говорит, что Готама увидел только четыре вида страданий человека:—рождение, болезнь, старость и смерть и ни едином словом не говорит, о влиянии на Готаму кастового строя, где с одной стороны процветала безумная роскошь, беспощадная эксплуатация верхними кастами более низших, т. к. верхние касты захватили в свои руки все: власть, культуру, в то время как низший класс, вечно забитый непосильным трудом, полуголодный, почти не отличался по своему духовному развитию от животных.

Не в интересах жрецов было раскрывать на это глаза верующих, ибо последователи-ученики Будды выходили из высших каст Индии и щедрые подаяния капиталистов того времени не могли не влиять и на «святое» писание Ганджур-Данджур.

Дальнейшее жизнеописание говорит, что Готама, уйдя в пустыню, посвятил себя в монахи, сотворил омовение в реке Негерзана, очистился от грехов и 6 лет сидел в созерцании, постился, питаясь травами и кореньями, но больше внушением, что он не голоден.

Здесь злые духи пытались искушать его, чтобы сбить с пути, являясь в образе красивых женщин, поднося соблазнительные явства и вина—Готама все это отгонял и выдержал 6 лет изнурения, искания пути к истине для избавления человечества от страданий. После 6 летнего созерцания Готама вышел на 1-ю проповедь в лесу.

Сущность его учения вылилась в следующем: рождение есть зло, жизнь человека есть бесконечное страдание и поэтому человеку, что-б избавится от этих страданий, нужно найти пирвану, т. е. такое состояние души, когда он не чув-

ствует ни боли, ни блаженства, ни радости, ни горя; иначе говоря, душа допла до абсолютного спокойствия и нечувствительности.

Чтобы достичь нирваны человеку нужно постичь четыре истины: первая — страдание есть истина, вторая — причина страдания — рождение есть истина, третья — уничтожение этих истин есть истина, четвертая — пути и средства, ведущие к уничтожению этих истин — есть истина.

Каждая из этих истин распадается на несколько составных частей, напр.: 1-я истина страдание — распадается на рождение человека — болезнь, старость, смерть, разлука с родными, близость врага, голод, жажда и т. п., которые все представляют из себя страдание.

Причина страданий — рождение, его составные части: жажда бытия, жажда души от перерождения к перерождению и т. п., и таким образом идут объяснения каждой из этих причин, например: почему рождение есть страдание, почему душа жаждет бытия.

Кроме этих четырех истин для достижения нирваны душе человека необходимо избавиться от десяти цепей, сковывающих человека в сансаре, т. е. в материальном миру.

Цепи эти следующие: 1) заблуждение, что душа моя вечна, неизменна, 2) сомнение, что есть путь к спасению, 3) сомнение, что молитвами, обрядами и жертвами можно спасти душу, 4) чувственные страсти, желания, зависть, 5) невлюбовь и неуважение к своим близким, 6) любовь к земной жизни, 7) желание легко и скоро попасть на небо, 8) гордость, 9) злословие и 10) неведение, т. е. темнота, глупость и незнание этих первопричин.

Человек познавший четыре истины и освободившийся от десяти цепей сансары погружается в нирвану.

Для освобождения от сансары и познания четырех истин необходимо освободиться от материальной зависимости к жизни, посвятить себя в монашество, вести жизнь аскета, это есть единственный путь к спасению и совершенствованию. Правила аскетизма предписывают — охранять жизнь живых существ, уважать чужую собственность, соблюдать целомудрие, говорить правду, соблюдать мягкость в разговоре, избегать десяти черных грехов и соблюдать десять добрых дел и т. д. Посвящение человека в монашество, ведение жизни аскета, отречение

от всего материального, освобождение души от страданий и требований жизни,—вот путь, который указал Будда к достижению совершенства, т. е. нирваны.

В первоначальном буддизме нет бога, как творца мира, как вершителя судеб человечества, спасение души зависит исключительно от самого себя, своей силы воли, отречения от сансары. Само спасение не представляет из себя достижения какого нибудь материального и душевного блага в виде рая, а есть сухой выход из жизненных требований в нирвану, в небытие. Поэтому чистый буддизм есть религия отчаяния, безнадежности и пассивности, она не зовет к жизни, к сорьбе и действию, а ведет к смерти, к бездействию, небытию, блаженство души не в движении и достижении, а в мертвом спокойствии.

Несомненно, что социально-экономическая жизнь Индии в то время диктовала выработать такую религию отчаяния и страдания: религию, говорящую что единственным выходом из всех страданий есть смерть и небытие. Когда небольшое число избранников высшей касты уподоблялось божествам, вело самую утонченную, полную роскоши жизнь, захватив в свои руки все божеские и человеческие блага на земле; когда не было никакой связующей ступени между верхними и нижними слоями социального строя; когда брамины довели низший класс до того, что они обожествляли не только самих браминов, но считали, что испражнение брамина есть дар бога и употребляли его как причастие (это практикуется и в настоящее время у ламаитов, калмык, бурят, монголов и в Тибете); и с другой стороны, когда много миллионов рабов низших каст, несущих нечеловеческие страдания от эксплоатации и нищенской жизни, залили кровавыми слезами и наполнили воплями, стенами и болезнями всю Индию и не было выхода из создавшегося положения, а такое положение не могло продолжаться долго; и когда, наконец, политическое положение страны было не далеко от вспышки исстрадавшейся черни,—нужен был какой-нибудь толчек, нужно было найти выход из сгущавшейся атмосферы, от возможного бунта и возмущения низшего класса.

Будда (если только он существовал), вышедший сам из царской семьи, не мог, конечно, по своему социальному положению ити против своего класса, звать к бунту, к жизни, искать выхода из такого положения, действием, движением и борьбой.

Вот почему он в учении своем взял за основу страдание и искал путей избавления от него не в борьбе с социаль-

экономическим положением страны, а в личном избавлении души от страдающего мира и единственным легким путем избавления от страданий нашел смерть, небытие, нирвану, потому что большего обещать,—исстрадавшемуся народу «предопределенному» к своей рабской жизни,—было нечего.

Одной из характерных сущностей учения Будды, имеющей особенно печальные последствия, было учение о бессмертии души, состоящее в том, что последняя бесконечно перерождается до тех пор, пока не дойдет до нирваны. Всякое перерождение души зависит от предопределения т. е. предопределется делами ее предыдущих рождений. Иначе говоря, рождение и жизнь человека уже были предопределены заранее до его рождения, с последствиями всех дел совершенных в его предыдущих переселениях души. Если он богат, или беден, несчастен, удачив, талантлив, болезнен и т. п., то это уже было предопределено заранее, уже заслужено им и никакая борьба этого предопределения не изменит (при ламаизме это определение видоизменяется в сторону возможности, в зависимости от жертвооприношений ламе). Это предопределение относится не только к человеку, но ко всему живому органическому миру. Например, душа по заслугам переселяется в животных, растения, птиц, насекомых и доходит до того, что переселяется по своим грехам в скалу, в камни, в какую нибудь вещь и даже превращается в пыль, атом (хомхан тасон) Понятие о предопределении на тысячелетия заглушило в мыслях и сознании рабов и трудящихся возможность улучшить свое положение. И до настоящего времени это предопределение, как проклятие, висит над трудящимся и эксплуатируемым народом, в котором старались укрепить убеждение, что он должен страдать, должен голодать, болеть и т. д., потому что этого заслужила его душа, предыдущими грехами в бесчисленных перерождениях, и бесполезна борьба за перемену и улучшение жизни; то что предопределено, того не изменишь.

Другая существенная догма буддизма: мир—это пустота. Значит жизнь и ее требования есть ничто в сравнении с входом в небытие, в нирвану. Слава, богатство, достижения, желания, борьба, старание жить, это все пустые и ничего несущие дела. Задачей человека в этой жизни должно быть только желание достойно подготовить себя к нирване и к неизбежной смерти.

Догма эта послужила причиной тысячелетнего застоя культуры и цивилизации азиатских народностей, исповедующих буддизм. Буддизм распространился в Индии, Китае, Япо-

нии, Индокитае, Тибете и Монголии и все эти страны, за исключением Японии, сравнительно недавно сбросившей с себя тысячелетнюю отсталость, остались в своей архаической культуре, почти ничего не изменяя со времени распространения буддизма. На тысячи лет отстали от культуры, многие из них сделались объектами эксплуатации сильных, культурных, жадных капиталистических стран, многие — полуколониальными зависимыми государствами. Только в самое последнее время — эта спячка начинает кончаться и народы востока начинают видеть свою отсталость, видеть печальные последствия учения Будды.

Характерно, что ни один из европейских народов не принял эту религию смерти, пассивности и апатии, не смотря на то, что она вышла за много сот лет до христианства. Народ энергичный, здоровый, он хотел быть счастливым на земле и бороться с «предопределением» здесь на земле. Немецкий писатель Гейве, в одном из своих сочинений, гордо восклицает: «Мы хотели здесь, на земле, создать царство небесное. Мы хотели здесь, на земле, быть счастливыми. Мы не хотим больше страдать. Ленивое брюхо не должно поглощать то, что создано руками трудящихся и т. д.»

Буддийский мир не знал и не мог знать этих гордых призывов человека. $2\frac{1}{2}$ тысячелетия ленивое брюхо лам, ханов, жрецов, шаманов и др. тунеядцев поглощало труд рабочих и крестьян буддийского мира, прикрываясь «предопределением» души и пустотой жизни на этом свете.

О дальнейшей биографии Готамы-Будды легенда говорит, что с началом его проповеди, начали действовать его противники Терсин Зуран бакша — 6 противных учителей (первосвященники), которые долго вели с ними диспуты, но которых он победил чудесами в течение 15 дней, показав им 15 чудес. Свои проповеди он проводил, главным образом, среди населения живущего по р. Гонг, откуда он рассыпал своих учеников для распространения его учения. Дожил он до 81 года и умер в местности Ямбоджи. При жизни он приходил в свою страну к родителям и своей семье, но не как член их семьи а как учитель, как Будда, отрекшийся от всего земного. Жил он обыкновенно у князей и ханов, которые первые перенимали его учение и заставляли исповедывать своих подчиненных. Благо, что новая религия никаких изменений в политическо-хозяйственную жизнь страны не вводила, а, наоборот, отводила в сторону, может быть, назревающее возмущение против существующего режима.

Как всякая новая религия, буддизм появился в Индии в тот, именно, период, когда экономические и общественные

отношения классов обострились до того, что необходимо было найти выход из создавшегося положения, и этот выход был найден жрецами, сочинившими легенду о рождении царевича Готамы и его новом учении об отречении от материального мира Сан-сары, которое и заглушало в человеке все его желания и побуждения к жизни. В этом смысле буддизм в руках высших каст, богатых классов, послужил средством усыпления воли и сознания трудящихся, заглушил на многие века культурные начала азиатских народностей, печальные последствия чего мы видим в событиях настоящего существования Азии.

Из вышеприведенного мы с несомненностью заключаем, что всякая религия и в частности буддизм сеть эксплоатации народа, есть опиум (яд) для народа. Создается, поддерживается и распространяется она богатеями, царями и ханами для порабощения своего народа в целях закрепления его в своих цепких лапах для извлечения своих личных выгод и наживы.

Поэтому всякий народ, желающий быть культурным, свободным, совершенствоваться и счастливо строить свою жизнь, раз и навсегда должен освободиться от тенет религиозного дурмана, навсегда расстаться с своими попами, ламами и гелюнами.

ЛАМАИЗМ.

Учение Будды не было написано при жизни его ни самим Буддой, ни его учениками. Через 100 лет после смерти Будды произошел собор, где было собрано и записано его учение, по воспоминаниям оставшихся в живых учеников и верующих. Будда, еще при жизни, будто бы, предсказывал, что его учение, через каждые 500 лет, будет подвергаться реформации; и по писанию лам, действительно, через 500 лет после смерти Будды была произведена 1-я реформа одним из жрецов, по имени Нагарджуна, основателем секты Махаяна, что означает (Ике Терген) — Большая колесница. Эта реформа есть первый зародыш ламаизма.

По Махаяне одного отречения от мирского для спасения души мало, что сверх того от человека требуются различные добродетели, так назыв. барямыты. Добрьми делами, соблюдениями всех барямитов могут спастись не только посвятившие себя в монахи, но того же могут достигнуть и светские люди. Большое место среди барямитов уделяется барямитам: поддержания религии (монашество), щедрых подаяний и призыва к терпению.

По чистому, т. е. как он впервые вышел, буддизму Будда-Сакья Муни (совершенный, мудрец из рода Сакиев) считался историческим лицом, непорочно зачатым, указавшим миру путь к спасению. По Махаяне его возвели уже в самого бога утверждая, что Будда, бывший и учивший на земле, есть одно из перерождений его же Будды на земле для спасения мира. По буддизму мир — был только источник страдания и был обявлен пустотой во всех перерождениях душ. По Махаяне же мир был разделен на шесть существ: два верхних, два средних и два нижних. Верхние это небожители и асуры (среднее между небожителем и человеком), средние — человек и животное — а нижние бириты, существа вечно алчущие и жаждущие, имеющие горло с игольное ушко, желудок с гору, так что всякая пища или капля воды, попадающая в желудок превращаются в огонь отчего они, бириты, вечно страдают, и жители ада. Все шесть существ могут дойти до Нирваны, но только через человека, потому что небожители и асуры, по своей

блаженной жизни, как жители рая и полурая, забывая о спасении души или откладывая время забот о душе, умирают и попадают опять в низшие существа по заслугам; а бириты и адские существа по своим огромным грехам и придавленности материей не могут прямо дойти до нирваны. Поэтому верхние и нижние могут нирвану найти только через человеческую жизнь и соблюдение барямлитов. Все эти 6 существ живут и находятся в материальном мире сансары (мир материальный, конечный). По выходе из этого мира душа входит в мир духовный, бесконечный, нирвану.

По Махаяне существует еще то различие с буддизмом, что душа великих святителей (бодисатв), достигши высшего совершенства нирваны, не остается там вечно, как по буддизму, а возвращается обратно в материальный мир, непосредственно перерождаясь в одну из ступеней шести существ, для спасения их. Этим Махаяна ввела почитание святых перерожденцев на земле, каковыми до настоящего времени кишмя кишит Тибет, Монголия, Бурятия и Калмыкия, у последних недавно не стало их).

Всех людей Махаяна делит на 5 категорий:—отрешенные, т. е. обреченные к худшему перерождению по ниспадающей ступени; неустановившиеся, знающие тот и другой путь, но не могущие оторваться оттуда и отсюда; Шувараки,—вполне усвоившие путь к спасению, но не могущие отрешиться от материи; ученики Будды, уже вошедшие на путь к спасению, но не достигшие его, могущие, упасть обратно, если сбоятся с пути, наконец, Боди-Сатвы, дошедшие до последней ступени совершенства—нирваны, или перерожденцы, пришедшие спасти и облегчить путь отставшим категориям шести существ.

К Махаяне, позднее, был прибавлен еще магизм, т. е. средство заставляющее подчиняться ламе всех злых и добрых духов местности, в какой ранг возвели всех местных богов, бывших до принятия ламаизма. Также было восстановлено утратившее значение—созерцание (дая бишелген), как путь ведущий к совершенствованию. Еще позднее к Махаянству был прибавлен тантризм, т. е. мистическое поклонение демоническим силам, иначе богам, символизирующими воинов-богатырей, страшных по образу существ, для борьбы со злыми духами. Это добавление взяло свое начало от мистической разрушающей силы в виде бога Шивы у брахманов, вместе с его женой богиней Деви, а дальше к Деви стали присоединять и других богинь, и, таким образом, количество богов мужского пола стало пополняться и женщинами.

Через 1000 лет после смерти Будды его учение, уже в форме ламаизма, было принесено в Тибет, при царе Сроцон-гомбо, ламой Памбо-Самбава. Он ввел в совершенно дикой стране, каким был Тибет, письменность, положив в основу средне-индийский алфавит (санскритский) и перевел на тибетский язык, с индийского учение Будды. Для облегчения перехода диких племен Тибета к ламаизму, Памбо Самбово допустил почитание, как второстепенных богов, и всех местных богов, духов, гениев, добавив обрядовую сторону ламаизма элементами древне-тибетской религии Бом-Па (родственную шаманизму). Таким образом он произвел новую невольную реформу буддизма, исказив буддизм шаманизмом. Памбо-Самбаво считается родоначальником ламаизма в Тибете, который впоследствии был перенесен в Монголию.

1500 лет спустя после смерти Будды появился в Тибете новый реформатор Джу Адиша. Он проповедывал чистое монашество, требовал от монахов строгих воздержаний от всего мирского, безбрачия духовенства, запретил поклоняться демонам. После смерти Джу Адиша, причисленного потом к одному из перерожденцев боддисатв, сторонники его назывались сектой Гадамба. Недовольные строгостью правил Гадамба откололись и образовали секту Сакья или красношапочников, получившую это свое название от красных шапок и красных перевязок через плечо (оркамджи), которые они носили. С этого времени, между монашеством разных сект начались распри и столкновения, доходящие до кровавых побоищ. Когда эти распри и драки дошли до величайших размеров, и стали грозить совершенным разделением Тибета, то Сакьясский лама обратился к Китайскому императору Хубилаю и этот последний силой оружия усмирил противную сторону и Сакьясского ламу обявил главой всей церкви, дав ему же и светскую власть над страной. И таким образом Тибет стал теократическим государством под протекторством Китая.

В отличие от Сакияцев, приверженцы порядка Гадамбы стали носить желтые шапки. Вражда между конкурентами не прекращалась; распра пошла еще ожесточеннее. Примириителем этой распри был новый реформатор Дзонкова. Это почти через 2000 лет после смерти Будды.

Дзонкова является основателем современного ламаизма в Тибете, Монголии, Бурятии и Калмыкии. В основном ламаизм остается по учению Махаяны, но Дзонкова произвел очень крупные изменения, как в догматической и обрядовой, так и в

организационной стороне буддизма. Например: главную, конечную основу буддизма — нирвану он перевел во вторую степень, в деле спасения человека, выдвинув на первое место путь ведущий на небо, к раю и блаженству. Достижение рая для человека стало легче, особенно для светских. Вместо прохождения очень сложного и трудного пути в нирвану, каковую Дзонкова окончательно не отрицал, он установил, что для достижения рая достаточно соблюдать 10 добрых дел и избегать 10 черных грехов. Дзонкова окончательно подтвердил культ бодисаттв, добавив еще к этому почитание и много других второстепенных живых святых, как то: хутухт, хобилганов. Кроме этих изменений Дзонкова особенно исковеркал буддизм введением большого количества местных духов-генииев, как второстепенных поборников церкви. Ввел много местных обрядов шаманства, идолопоклонничества.

Медицину (эмче) и астрологию (зурха) Дзонкова сделал монопольным достоянием духовенства, а раньше этим могли заниматься и миряне. В целях большей эксплоатации народа в пользу духовенства, Дзонкова указал, что при болезнях, кроме медикаментов необходимы соответствующие молебны (Ясалгагавга) по указанию зурхача.

По буддизму спасение человека зависело исключительно от него самого, его терпения и настойчивости. Дзонкова стал проповедывать, что кроме личного достоинства человеку помогают те щедрые подаяния, которые он дает церкви; дорогие молебны отслуживаемые большим количеством монахов, молебны и жертвы после смерти человека и тому, подобные махинации в толстый карман духовенства. Поэтому все реформы Дзонковы исключительно вели к увеличению престижа ламства среди мирян и к увеличению доходов церкви. Такой реформы требовало само положение, т. к. духовенства к тому времени стало очень много, а доходы были очень малы. Всю эту армию монахов он выделил, как особый класс, сделал духовным и светским владыкой далай-ламу, который является на земле, перерожденцем бога Авалонитешвара, ученика Будды), упорядочил и установил дальнейшую иерархию административного дела и управления ламства. В богослужебных обрядах ввел музыку, заимствованную отчасти от китайской военной музыки, а частью из шаманства: колокольчики, тазы, бубны и т. д. Создал для служителей церкви особый покрой одежды и шапки желтого цвета. Ввел обязательное безбрачие монашества и очень строгую дисциплину в отношении нарушения порядков и правил

монахов, ввел телесное наказание виновных, вплоть до смертной казни (секретно от мирян) посредством удушения, отравления и т. п.

Так в течение 2000 лет после легенды о смерти Будды его учение полное тоски и отчаяния, с одной стороны, и с другой закабалявшее совершенно человеческую личность и превращавшее ее в ничто, в силу „предопределенной“ ее рабской участии, постепенно подправлялось от первоначальной основы, введением других понятий и толкований, каждым из реформаторов, с целью большего приближения к народу для его поражения и эксплоатации, исключительно в сторону благополучия духовенства и укрепления религии в данной местности. Существенные изменения, начиная от учения Нагурджена, были внесены т. обр. следующие: Будда вместо исторического лица стал сам божеством, по очень понятной причине: это было в интересах духовенства. Мир вместо единого стали делить на 6 категорий; был введен культ бодисаттв-перерожденцев, святых из нирваны. В добавление к буддийским богам были введены многочисленные разнообразные местные духи, гении; были введены демонические боги, символизирующие зло и борьбу с ним, а так-же и боги женского пола, каких раньше не было.

Монашество было выделено в особый класс и главой духовенства захвачена и светская власть в Тибете, в лице далай-ламы. Был изменен и упрощен путь к спасению человека, посредством различных махинаций, главным образом подаянием и дорогостоящими молебнами; духовенство захватило в свои руки монопольное право на медицину и астрологию. Было выработано особое правило ведения богослужения и административное управление класса монахов. Все эти реформы преследовали три главные цели: сделать более доступным путь к спасению души и достижению высшего блаженства, для чего, оказывается, нужно иметь гл. обр. хороший и толстый карман; сделать более легким и безболезненным распространение буддизма среди диких племен шаманистов-идолопоклонников, и, наконец, поднять престиж духовенства среди верующих и увеличить доходы церкви.

Расходы, пожираемые этим сонном тунеядцем, требовали искать все новых путей к увеличению доходов. Страсть к обогащению и тщеславию это всегдаший удел лам. Ни один из реформаторов буддизма так не приспособил первоначального буддизма как Дзонкова, в сторону *наибольшего высасывания*

средств от верующих. Наследие этой реформы, вместе с печальными последствиями самого буддизма, тяготеет до настоящего времени над ламами, доводя до обожествления не только самих лам, но все их поступки, как напр.: подношение своей целомудренной дочери ламе для совершения священного акта совокупления с ним, как-бы с самим богом, поедание его испражнений, как святой частицы бога и т. д.

Этот ламаизм хотя и вытеснил учения Сакия-красношапошников, но секта сакиев существовала еще долго и борьба продолжалась. Окончательно секта была ликвидирована когда один из далай лам Нагван Лузан-Джанцу в XVII веке обратился за помощью к джунгарским Хун-тайшам. Джунгария была еще самостоятельным государством и соединенные войска четырех родов под общим названием джунгарские войска под командой Хошеутовского князя вторглись в Тибет и огнем и мечем водворили порядок. История говорит, что у красношапочников сакьянцев, кроме красной шапки, отличительным знаком был черный язык, окрашенный черным составом для произношения заклинаний против желтошапочников. Для того, чтобы окончательно истребить красношапочников, джунгарцы заставляли всех встречных выставлять язык и как только язык оказывался черным, так его тут же убивали. Это доказательство затем долго практиковалось и самими тибетцами, чтобы окончательно уничтожить сакьянцев, и потом вошло в обычай, который сохранился в Тибете и по настоящее время, выставлять друг другу язык, как приветствие во время встречи. За услугу Джунгарский князь Гюше хан отобрал у тибетцев две провинции Куку-нор и Цайдам, где до сего времени живут перекочевавшие туда торгоуты и хонеуты из Джунгарии.

Ныне ламаизм, по толку Зонковы, окончательно утвердился, и ламство выделилось определенно, как господствующий класс, держащий духовную и светскую власть во главе с далай-ламой, живым богом, перерожденцем бога Амидавы и теократическим монархом страны. Захвативши всю экономику страны, этот класс тунеядцев-лам довел эксплоатацию человека до ужасающих размеров. Особенно были бесправны и подвергались эксплоатации женщины, т. к. 50% мужчин шло в монахи; женщины и женский труд ценились очень дешево. Святой далай лама, святой город монастырь Цзу(Лхасса) есть в настоящее время гнездо самой беспощадной, грубой и невежественной эксплоатации и гнета человека, классом лам на лживых устах которых святое смирение буддизма.

XIII-й далай-лама Тубдань чжамцо
нынешний царь и бог Тибета.

В Монголию ламаизм был перенесен в 16 веке, сначала в южную, при Алтан-хане, позднее в Северную (Халха и буряты), при Абатай хане, а еще позже в Западную ламой Зая Пандита.

Легенда рассказывает следующие события. Когда Абатай хану предложил выбрать себе бога из числа статуй, находившихся в Лхасском храме Будды, Абатай, как воинственный,

невоздержанный человек, спрашивал о значении и поведении каждого бога. Наконец, когда он остановился перед страшной статуей бога Очирвани и спросил: «Что это за бог?», ему объяснили, что этот бог перерожденец, гений войны, для борьбы с монгусами (злыми духами). Тогда он вновь спросил: «Есть ли этот бог мясо, употребляет ли спиртные напитки и разрешает ли жениться?» И получив утвердительный ответ,—что он, как гений, все это разрешает и сам делает, заявил: «Что это тот самый бог, который подходит для его народа». После этого Абатай пожелал снять статую с пьедестала, но будто бы Очирвани, желая испытать истинное его желание, не тронулся с пьедестала, (фактически Абатай не осилел снять статую),—тогда Абатай вынул свой меч, и со словами: «если основание твоё не хочет идти, то мне достаточно верхней части», отрубил верхнюю половину статуи и превез ее в Монголию. Здесь он построил монастырь Эрдни Дзу, на реке Орхоне. Прибывшие с Абатай-ханом буддийские ламы начали распространять ламаизм в Монголии по учению секты Сакья (краснопапошников), но потом желтошапошники вытеснили последних и утвердили ламаизм в Монголии по реформе Дзонковы, в каком виде он существует там и до настоящего времени. Распространивший ламаизм в западной Монголии лама Зая-Пандита, выработал монгольский алфавит Тодо и пытался буддизм перевести на монгольский язык, но другие ламы этому воспротивились, им выгоднее было, чтоб религия оставалась на чужом тибетском языке, что увеличивало таинственность и силу религии в глазах скотоводов монголов. Характерно, что по переведенному на монгольский язык писанию совершают свое богослужение одно из принявших ламаизм тюркских племен в Джунгарии, которые ни слова не понимают на монгольском языке. В северной Монголии, духовенство хотя и идет по типу желтошапошников, но слабость соблюдения религиозных правил, распущенность, разврат более развиты, чем в южной и западной Монголии, это об'ясняется наследием толка Сакиев, принятых впервые в северной Монголии.

Помимо этого там появилась новая секта—Нибава, в Кюкен Хутухта кюре (женский монастырь) в Цеценхановском аймаке, пытающаяся примирить обе эти секты, кое-что позаимствовав из христианства и магометанства. Секта эта разрешает ламам жениться, пить спиртное, резать животных, увлекаться всеми мирскими удовольствиями. Монахи и монахини этого монастыря живут вместе, не соблюдая даже закона спаривания.

В настоящее время ламаизм в Монголии дошел, как говорится, до своего апогея. Если взять одну северную Монголию с Кобдосским округом западной Монголии, то там сейчас насчитывается 150 монастырей, с количеством лам до 115 000 чел. Это значит, что если население в Монголии, приблизительно, 400.000, то на каждые три души монголов приходится один лама; кроме этого здесь насчитывается более 100 гегенов, хутухт, хубилганов (святых перерожденцев), не считая более мелких—чеджинов, чедженец, бе, удгунов (прорицателей) и других мелких жуликов, тоже живущих за счет трудящихся Монголии. Таким образом, более чем $1/4$ часть населения живет за счет остальных 3 частей, представляя страшную тяжесть экономическому развитию страны.

Ламство Монголии выделилось в особой класс, имея в монастырях громадные ценности как движимого, так и недвижимого имущества. Монастырский скот и имущество оцениваются в 60 миллионов золотых рублей. Если все национальное богатство Монголии составляет 250 миллионов руб., то монастырям следовательно принадлежит $1/4$ часть национального богатства. Кроме того, классу лам приписано до 50 тысяч душ населения, т. н. Шабинское ведомство. Население это в качестве крепостных обслуживает нужды, платит налоги и т. д., вернее принадлежит монастырям со всем своим скотом и другим богатством.

В перечисленные мною богатства монастырей не входят—земли, недра, леса и проч. принадлежащие монастырям, сюда также не входит личное имущество и скот богатых перерожденцев. Для примера можно указать на количество скота принадлежащего отдельным богачам-богам. В Сян-ноин,-Хановском аймаке перерожденец Эрдне Пандита Хутухта имеет 1600 лошадей, 3000 верблюдов, 250 рогатого скота и 7555 овец и коз; другой перерожденец, Дзяин Пандита Хутухта имеет—4700 лошадей, 100 верблюдов, 800 рогатого скота и 33.500 овец и коз. Вот вам живые боги, последователи буддизма, от которых требовалось отрещения от сансары (материального мира и тяготения).

Сотни тысяч полудиких, темных, нищих монголов влачат жалкое существование и последние заработки относят во славу бога и религии этим эскулапам, которые действительно добились блаженства рая, но только не на том, а на этом свете. Таким образом, средства, на которые существует монгольское ламство, слагаются из монастырского и шабинского скота, около

2 миллионов голов, т. е. 17% всего скота страны; налогов собираемых монастырями с подданных лабинского ведомства, добровольных и вымогаемых пожертвований и от населения за выполнение треб на поддержку религии, а некоторые монастыри пользуются еще и государственным ассигнованием. Кроме того, монастыри получают большие доходы от ростовщических операций. Дело в том, что доход монастыря делится на 3 статьи расхода: одна часть на содержание и поддержку самого монастыря, другая на продовольствие и содержание лам и третья свободная наличность идет в оборот за проценты, в ссудном порядке, при чем процент иногда доходит до 60 годовых! Таким образом монастыри выступают в роли ростовщиков-банкиров, как одно из отделений небесного банкирского дома «Будда и его компания.» В общем, ежегодная стоимость церкви для населения Монголии определяется по самым скромным подсчетам в 7 миллионов руб. или в среднем 35 руб. на каждую душу населения страны, при чем лама бедняков и батраков не освобождает от налога.

Бывший хан (царь) Монголии

Богдо-геген Дживзен дамба хутухта.

Над всем этим сонмом жрецов-лам—иначе их нельзя называть, ибо они действительно жрут страну,—главенствует главный жрец Богдо геген, бывший еще вдобавок ханом, перерожденец Дживзен домба хутухты (ученик Будды), он же перерожденец бога гения Очиrvани в 23-м перерождении на земле. Сначала он перерождался в самой Монголии, в семье китайцы, из политических соображений, добились его перерождения не в Монголии, а в Тибете, или вообщем в Монголии. Кроме того перерождение Богдо гегена в Тибете поддерживал и дала́й-лама Тибетский, духовный и светский глава, чисто из экономических соображений, потому, что за перерожденцем отправляется обыкновенно целая экспедиция, с громадными дарами родителям и племени, где родился геген, а также и садала́й-ламе и высшим сановникам Тибета. В результате вывоз каждого гегена из Тибета в Монголию обходился для нее до полумиллиона золотых руб. в пользу Тибета. В последнее время этот земной бог имел несколько летних и зимних дворцов. У него было духовное управление Шабин-Яман, где имелись духовные министры, премьер по духовным делам в лице Шанзоды, и по хозяйственных делам—Да-лама. Личное богатство этого главного жреца считалось сотнями тысяч скота, лошадей, овец, неприкословенных, считающихся священным скотом бога. Все имущество монастырей, подданных Шабинского ведомства, считалось его достоянием, где он имел право бесконтрольно распоряжаться. Право его распространялось не только на имущество, подданных, но и на тело, душу и всю его жизнь.

23-й перерожденец Богдо гегена был привезен из Тибета постоянно жил в Урге (столице Монгольской республики), привезен был еще мальчиком, до об'явления Монголии автономным государством, в 1910 году. С получением автономии, он об'явил себя ханом и женился на монголке, которую об'явил тоже перерожденкой. Личная жизнь его протекала в пьянстве и разврате. Пил он запоем, от запоя и развития сифилиса он ослеп и носил темные очки. Личная аудиенция к нему была сопровождена с очень большими правилами и ритуалами, стоила дорого, так что простые смертные его видели редко. Для благословения верующей черни у него была проведена веревка, один концом привязанная к ножкам его трона, а другой конец доходил до калитки во дворе, с привязанным на конце священным молоточком. Священнослужитель держал этот конец и ударял молоточком по голове каждого подходившего к калитке, уплатившего два доллара китайской монетой с подношением

«хадака» (шелковый шифон). Неимевшие двух долларов и ходака не имели права подходить под благословение молоточка Богдо гегена. Таким образом, этот пьяный перерожденец Будды торговал своим благословением через ножку своего трона по два рубля.

Сотни голодных, полунищих монголов издали с завистью смотрели на счастливцев, имевших два рубля и удостоившихся благоволения живого бога на земле. А во дворце его процветал самый наигнуснейший разврат. Суеверные фанатичные монголы привозили своих молоденьких дочерей для подношения божественной жертвы Богдо гегену, которыми несомненно пользовались придворные ламы для своего земного удовольствия. Шпионство, лизоблюдство, интриги царедворцев были обязательным порядком. Отравление друг друга было самым обыкновенным явлением.

Так жил и таковы были порядки главы ламаизма Монголии, бурят и калмыков. Всякий религиозный монгол имел на устах, во всякие моменты его жизни, имя Богдо; молился в ту сторону, где в данный момент находился Богдо геген. Калмыки творят молитву смотря на восток, где пребывает Богдо геген. И в это время Богдо предавался самым разнуданным удовольствиям, каких требовала его дикая пьяная и невежественная натура тибетца.

Богдо геген, 23 перерожденец святого Джизен Дамби хутухты и бога гения Очиrvани, умер в 1923 г. несколько раньше умерла его божественная супруга Ихе-Данис; он ее отравил сам.

Монголия, об'явившая себя в том году республикой, больше уже не захотела иметь перерожденца. С возникновением в ней народно-революционной партии и проникновением идей коммунизма, религиозный фанатизм начал падать, особенно в этом содействуют и идут впереди менгольский союз революционной молодежи, организованный в 1921 г. После смерти Богдо гегена все его личные достояния об'явлены государственными. Обязательные доходы в его личную казну переведены в доход государства.

Престиж и таинственная святость духовенства и монастырей падает. Шабинское ведомство приравнено к остальным гражданам республики. Монголия, проснувшаяся от вековой спячки, теперь пачками посыпает своих молодых людей в учебные заведения СССР и другие государства для изучения современных наук. Но религиозный фанатизм монголов, имеющий тысячелетние корни, требует еще долгой упорной борьбы.

ЛАМАИЗМ В КАЛМЫЦКОЙ ОБЛАСТИ.

Калмыки, ныне автономная область в европейской части союза, ламаитами-буддистами пришли из Джунгарии 300 лет тому назад. Существенной разницы ни в догматическом, ни в богослужебном отношении от монголов не имеют, особенно от западных монголов—ойратов (дербеты, торгуты, хеды, хошеуты), населяющих ныне Кобдоский округ Монгольской республики и Синцзянскую провинцию Китайской республики. Изменение видно в постройке хурулов и сюме (монастыри и церкви). Стиль построек у калмыков уже похож на русские церкви, расположение жилых помещений монахов кругообразное, имея в средине сюме. Одежда гелюнгов (монахов, ламов), как одежда самих калмыков, изменилась в сторону черкесской—горской формы, сохранив у лам желтый и красный цвет. Это можно обяснить тем, что стройка как хурулов и сюме, так и жилых домов в русском стиле, сделаны здесь русскими мастерами. Своих мастеров по постройкам не было, а одежда изменилась вследствие долгих и неоднократных войн и столкновений с горцами Кавказа. Кроме этого у калмыков все хурулы оседлы, осели в самых наилучших местах степи в отношении пастбищ и воды. Всех хурулов было раньше очень много. Каждый род имел свой собственный хурул; помимо этого были общие хурулы: Чёри (хурул университет), резиденция Шанджин ламы (главного в Калмыкии ламы), резиденция Хамбо ламы (лама ведающий учебной частью хурулов) и т. д. В хурулах насчитывалось от 50 (меньше нельзя) до 200—300 человек. Некоторые из них сохранились и до сей поры, как напр.: Чере хурул, Дунду хурул имеющие до 100 гелюнгов. В настоящее время в Калмобласти 59 хурулов, а гелюнгов в них, включая сюда и манджиков и гецюлей 1491 человек, не считая полугелюнгствующих, ушедших с хурула после революции но совершенно не отказавшихся от практики, находясь в хотоне в качестве мирянина. Управление хурулов регулируется хурульным бакшай в каждом хуруле, с одним или двумя помощниками, так называемым хурульным старшиной или руководителем (хурлын ахлакче и Гунзуд). Кроме них есть спорядитель (Гебгю), он же административный судья в хуруле, который в отношении рядовых гелюнгов, гецюлей и манджиков

имеет большую власть, за малейшее нерадение по службе или нарушение правил религии и духовного лица, наказывая палкой (Джогбо), сам же присуждая количество палок. Один из помощников бакши ведает учебной и богослужебной частью (Гунгуд), а другой — хозяйственной частью. Кроме завхоза есть еще Нирва в виде капитенармуса и Гунир (повара при общем котле хурула). Кроме того, в хурульх есть гелюнги специальной профессии: эмчи (лекарь), зурхачи (астролог), зурачи (богомаз), раньше были еще специалисты чисто шаманского характера: гурумчины (заклинатели), совершающие молебны для избавления от болезни и бедствий; абралчины — прорицатели и предсказатели судеб и случаев будущего: дальчины — узнающие прошедшее и будущее через выжженную овечью лопатку; шочины — узнающие судьбу посредством кубиков. Все перечисленные «спецы» в настоящее время в Калмыцкой области перевелись, но сохранились еще в Монголии и Бурятии. Внутренняя жизнь хурула ведется по регламенту, заведенному в уставах хурулов, регулируется звуком Дунг (морская раковина). В 7 часов утра дунчи (обыкновенно гецюль редко гелюнг) один или два идут к главному сюме и дуют в раковину, которая издает гудение, похожее на фабричный гудок. По этому звуку все встают и убираются, по второму гудку обязательно должны выходить к сюме и итти в обход сюме слева направо, обходя три раза. Возле дверей кладут три поклона и по третьему гудку идут в сюме. Здесь в коридоре разуваются, прикасаются лбом к косяку двери и входят в сюме. Здесь садятся согласно положения в ранга, какие занимает каждый в хуруле. Гуниры (повара) вносят чай в донджиках (посуда в виде больших деревянных кофейников), булки, а дежурные манджики разливают чай и подносят порции булок. Сначала несколько чашек наливают перед богами, а потом гелюнгам, строго соблюдая старшинство, самым последним достается маленьkim манджикам остатки чая, огрызки булок или сухарей, а иногда случается, что им и ничего не остается и они остаются голодными. Причем получившие чай раньше дожидаются, пока не нальют всем гелюнгам, тогда все сразу берут чашки с чаем и пьют, читая молитву (ерял), смысл коей есть благопожелание — чтобы не оскудела рука дающего, чтобы все в существующем мире насытились этим чаем, которым насыщаются гелюнги, и чтобы бог, дающий чай, не прекращал бы давать его дальше в достаточном количестве. Часть этого чая также посыпается, через кишечки гелюнгов, и к умершим родителям и родственникам тех, кто пожертвовал чай для гелюнгов. После чая читают соответствующее этому дню утреннее молебствие. После молебна расходятся

по домам, или, если молебен длинный, их застает там же второй сзывающий звук раковины к дообеденному молебствию. На этот молебен в хурул собираются все и является бакша (к утреннему ему не обязательно). Молебен более продолжителен и торжественнее, чем утренний. Здесь уже приводятся в действие все богослужебные инструменты. По всем инструментам есть специалисты, славящиеся особым умением. Бюре,—длинные большие трубы, с грубым вибрирующим звуком, изображают голоса страшных кровожадных зверей и особого злого духа—эрлег; звуки эти нужны для устрашения злых духов. Бишкюр—короткие трубы, с тонким звуком, изображают голоса богинь, поющих хвалу богу. Ганглин,—инструмент, сделанный из берцовой кости человека, издает звук ржания жеребца; дунг-морская раковина, цанг-(несколько пар) металлические тарелки, связанные попарно, кенцоге—барабан, колокольчик (хонхо), очир (скипетр). В это молебствие отчасти поют. После молебства пьют кумыс, зимой чай. Потом расходятся домой и до вечера исполняют свои дела, по своим специальностям; в особо же почетные дни молебствие продолжается и после обеда, при чем Гувиры (повара) приносят обед прямо в сюме: мясо, бульон, кашу. Имеющие чашки получают в чашки, а не имеющие—прямо в руки, на ладони (мясо и кашу). При чем, остатки обеда не поевшие уносят домой. Вечером, перед заходом солнца, очередные музыканты играют на особых возвышениях (залаалга) проводы домой богов и духов, которые на день прибыли для совместного с гелюнгами совершения богослужения. Есть бесхурульные дни, когда нет никаких молебствий в сюме. Тогда целый день эти паразиты бездельничают, играют в карты, пьянятся, слоняются один к другому, рассуждают о злободневных новостях хурула или мирян. Многие уходят к черным (харчудур) для совершения треб по заказу, или просто идут погулять, попьянствовать даровой аракой (водка из молока-самогон), а молодые поухаживать за дамами. Так почти изоля в день проходит хурульная жизнь гелюнгов. Хурулы имеют свой скот, раньше имели участки земли, эксплуатировали землю посредством сдачи в аренду. Имеют свою общую кассу, из которой часть средств идет на содержание хурулов и продовольствие гелюнгов, а остальные делятся между духовенством пропорционально занимаемым ими должностям в хуруле, например: бакша в два раза больше своих помощников, а те в 2 раза выше стоящих и т. д.—манджикам же обыкновенно достается только на орехи. Кроме этих доходов гелюнги имеют свои собственные доходы, получаемые за совершение треб у мирян, часть которых он обязывается вносить в общую кассу,

что происходит конечно не без сокрытия львиной доли для себя. От этих доходов гелюнги имеют свое собственное хозяйство, находящееся или при нем в хуруле: у него свой дом, двор, конюшни, погреба с винами и прочие хозяйствственные пристройки, или хозяйство находится у его родителей или родственников в хотоне. Чем больше гелюнг занимает должность, тем он богаче. Например, до революции некоторые ламы, бакши, зурхачи и даже гелюнги имели крупное хозяйство, по несколько тысяч голов лошадей, скота, овец, верблюдов и т.д.; некоторые строили себе целые дворцы по последнему слову техники (в Большом Дербете и у Донских калмыков); приобретали автомобили, а о фаэтонах, ландо нечего и говорить, это имел почти каждый зажиточный гелюнг. У некоторых деньги хранились в банках или отдавались милянам под проценты при чем проценты, были конечно, божеские: от 1 до 5% в месяц. Некоторые бакши занимались крупным сельским хозяйством: Сетенов в Б.-Дербетах, Буринов у Сальских калмыков засевали до 500 десятин хлеба, имели паровые молотилки и до сотни рабочих и батраков. Так жили наши святые отцы, держатели религии рядом с вопиющей нуждой и темнотой калмыков: Было бы очень смешно, если бы рядом не было так печально. Рядом болезни, сифилис, туберкулез, нищета, непосильный труд калмыка и гладкий святой бог на автомобиле или на ландо с четверкой под масть; старая дырявая кибитка калмыка и дворец ламы, отделанный мрамором или под орех с ванной и теплой уборной; вымирающий вырождающийся от болезни, бедноты и темноты калмыцкий народ и тысячи тунеядцев праздношатающихся гелюнгов в шелку и парче. Эх ты, Будла, Будда, посмотрел бы ты теперь на своих учеников, отрекшихся от всего материального и на своих бодисатв вопшедшими в nirvanу (небытие).

Гелюнство разделяется на ступени. Первая ступень,— манджи или банди, посвященные в духовное звание с 7-8 летнего возраста, (каждый калмык обязан был одного из сыновей посвятить в банди). Эта ступень обучения и воспитания продолжается до 12-15 лет, смотря по успехам его учения тибетской грамоте. Банди или манджи—одна из самых забитых групп в хуруле. Гелюнги, в большинстве садисты, грубы и неприязненны к детям, они всегда избивают, щиплют, мучат манджиков, которые при одном взгляде гелюнга дрожат, а плакать не смеют—нельзя, если заплачет, еще больше побьют. Изнуряют голодом, заставляют сидеть за тибетской грамотой на скрюченных ногах целые дни.

Гелюнг избивает одного манджика (посвященный в духовное звание ребенок) и над другим манджиком произвел педерастию.

Кроме того, почти все гелюнги (если он не имеет побочную жену) занимаются педерастией. Часто есть случаи заражения маленьких манджиков сифилисом или язвами в заднем проходе. Все без исключения занимаются онанизмом, что отражается на старости гелюнгов, делающихся нелюдимыми или сумасшедшими. О своих страданиях банди ни звука нельзя говорить,

во первых, потому, что гелюнг его в конец замучит, а родители и верующие ему не поверят и не обратят внимания, а во вторых, гелюнг для банди непогрешим, что бы он ни делал, это ему разрешено и освящено богом. Он всегда должен благоговеть перед ним, быть почтительным, как перед учителем и беспрекословно повиноваться.

Следующая, после банди, ступень—гецель от 15 до 20-25 лет, тоже смотря по успехам. В этот период гецель должен вполне усвоить грамоту: чтение и письмо по тибетски и изучить наизусть докшиды—описание б богов, гениев войны и борьбы со злом и окончить омшолго, т. е. прочитать определенное количество священного писания на тибетском языке, ни слова в нем не понимая, и усвоить все правила посвященных в духовенство. Этот возраст бывает несколько легче в личной жизни гецеля, он уже великозрастный, не так боится гелюнга, иногда он может гелюнгу дать сдачи, если вздумает гелюнг его побить. До посвящения в гэлюнги на его личную жизнь и поведение смотрят сквозь пальцы и правила религии к нему не так строги, вот почему в этом возрасте они больше шатаются у харчудов в хотонах мирян, ухаживают за барышнями, или работают, помогают родителям и многие из них совсем возвращаются обратно в миряне, не захотев потусторонних райских блаженств.

Следующая и последняя ступень—гелюнг от 25 лет и до конца жизни. В этой ступени, он обязан знать все правила монашествующих и строго соблюдать их, отречься от всего мирского, производить установленные правилом омовения, молитвы перед едой, сном и т. д. Научиться всем требам для мирян Ясалганы, Окал, Санг и прочие. Соблюдать 253 монашеских обета:— воздержание от пляски, музыки, пиров, гуляний, богатств и т. д. проходить орчулган, т. е. перевод тибетского языка на монгольский. Этим гелюнг заканчивает среднее образование (семинарию). Если он хочет дальше учиться, то вступает в курс академии, который продолжается еще 20-25 лет. По окончании получает звание гавджи (магистр богословия) дальнейшее углубление дает звание лхарамба (доктор богословия). Последние две ступени проходятся в

Тибете, для какой цели гелюнги ездят в Тибет из Монголии, Бурятии и Калмыкии. Достигших последних двух ступеней у нас в Калмобласти сейчас нет ни одного, потому что помимо образования для получения этих высших степеней требуется громадный расход в несколько тысяч рублей, как например: обязательство один день прокормить десятки тысяч монахов в Тибетском монастыре, и поднести дорогие дары далай-ламе и учителям, у которых учились, так что многие прошедшие курс не могут получить звания за неимением средств на расходы, что считается важнее, чем знание курса обучения. Получившие высшие ученые звания пользуются у верующих особым почетом. Считают, что такой лама все молебны, гурумы, хурулы совершают более полно, без сокращения, без ошибок и без мошенства, каковые проделываются рядовыми гелюнгами по лености и по незнанию соответствующих молитв. Таких лам скорей приглашают отслужить молебен, гурум и из них же в большинстве выбирают хурульных бакшай или лам (шаджин и хамбо), но выборы последних еще зависят, кроме учености гелюнга, еще и от его материального состояния. При выборе эти ламы пускают в ход свои деньги и свой авторитет богача, раздают выборщикам деньги, скот, обещают поддержку родственникам их, и в большинстве эти богачи гелюнги и избираются в ламы. А лама,— как выше уже сказано, очень доходная статья. Свои расходы такой лама пополняет уже в первый год своего святого служения. Доходов лам, гелюнгов, хурулов очень много и они многообразны, т. к. ламаизм сделался в степи не только религией спасающей грешную душу ламаита, а глубоко смешался и врос в самую жизнь ламаита. Вся жизнь ламаита, начиная со дня его рождения, и на протяжении всей его жизни вместе с его детьми и потомством перепутана всевозможными обрядами и обязательствами религии, вмешивающейся в его душу, тело, во все его помыслы и т. д. Вся эта хитро сплетенная политика ламства в жизни мирянина так устроена, что верующий как будто это делает сам добровольно, гелюнги его не заставляют. Фанатик ламаит думает, что мир устроен так, что без благословения и вмешательства бога не проживешь и ходатаи, посредники бога, гелюнги все знают и все могут сделать, чтобы устроить жизнь его лучше на этом свете и спасти душу на том свете. Когда спрашивают гелюнгов: почему они делают какой-нибудь суеверный акт, которого нет в писании, который доходит до явного абсурда или мошенства,— они оправдываются, что они не заставляют делать этого, а если человек верит и просит сделать,— надо это сде-

лать или даже притвориться, что сделал, дабы у него не иссякла вера в могущество бога и религии. Гелюнгу это ничего не стоит, наоборот, есть выгода, а верующий получит моральное удовлетворение, если человек больной, может у него подняться настроение и выздороветь. Задолго еще до рожде-

Гелюнг Зурхачи (астролог) указывает какую молитву читать чтобы вылечился больной.

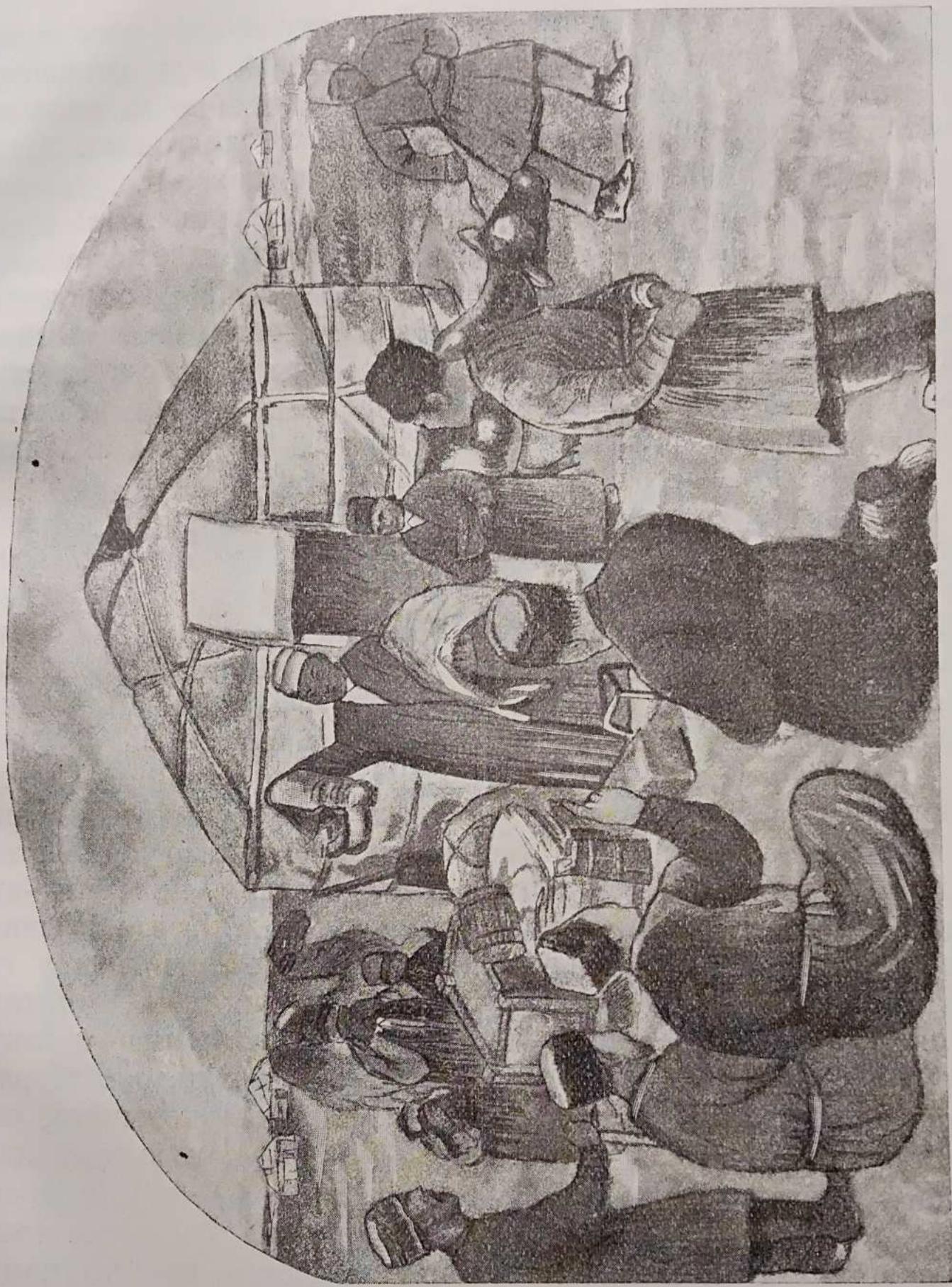
ния человека родители обращаются к гелюнгу, чтобы он прочитал молитву о даровании ему потомства. Лама молится. Нередки случаи, что гелюнг, чтобы вдунуть потомство во чрево пациентки, удаляет всех остальных из комнаты и,

конечно, получает мзду за молитву. Ребенок зачался, родитель едет к зурхаче (астрологу) чтобы посмотрел зурхача в книгах, как предупредить благополучное ношение ребенка во чреве и живым родиться. Зурхач указывает соответствующую молитву и очередной гелюнг едет читать, не без мзды, конечно. Потом зурхача указывает, какой человек должен отрезать пупок у ребенка (отделить от матки), какую молитву читать при рождении, на 3 месяце, на 9-м, на 12-м, какое дать имя ребенку и все это каждый раз сопровождается поездкой гелюнга для чтения соответствующих молитв. Для того, чтобы сохранить ребенка от покушения злых духов, бывают случаи приглашения русской женщины, или даже мужчины, чтобы отрезать пупок в надежде на то, что злые духи бессильны против ино-верцев. Хотя зурхача даст имя ребенку, но родители от того злого духа скрывают подлинное имя и называют ребенка чем угодно и кем угодно, поэтому не редки у калмыков совсем несоответствующие человеку имена, как например, Ноха (собака). Гаха (свинья), Буха (бык). Кере (гнедой), Халга (дорога), Мухара (плохой черный) и т. д. Ложно посвящают его в духовные и начинают надевать на него одежду гелюнгской формы и называют манджиком, почему имя Манджи распространено среди калмыков и сделалось орудием насмешки над калмыками, как у китайцев «Холя», или у татар «Бабай». Часто на мальчика надевают одежду девочки, а на девочек мальчика—все это для того, чтобы ввести в заблуждение злого духа и сохранить благополучие ребенка.

Помимо указанных молитв и разных ложных комбинаций для сохранения жизни ребенку, в особенности во время болезни несут ребенка к гелюнгу и тот всякий раз читает соответствующую молитву «Гавга»—от испуга или изгнания злого духа из ребенка, „Тарни“ заклинания, „Үлялгэ“ выдувание болезни и т. д. Для каждого недуга ребенка существует особая молитва: зуб прорезывается—молитва, понос—молитва, много плачет—молитва и так продолжается во всех случаях. По достижении юношеского возраста родители едут к зурхаче узнать, каких лет девушка должна быть счастлива в супружестве сыну. Зурхач указывает года девушки, но обязательно находит небольшое или большое препятствие в сторону несчастья, которое можно устранить соответствующей молитвой. Родители ищут невесту (без всякого разговора и согласия жениха и невесты), сватают. Сватание продолжается несколько лет и сопряжено с большими расходами и бесконечными церемониями. Привозят невесту, гелюнг благословляет, читает молитву, и сей-

часто приносится жертва богу и умершим духам предков зарезанной овцой, а богачи даже лошадью. Гелюнг здесь душа свадьбы. Ему первую чарку, ему первый жирный кусок, за всякую молитву платят и он нагулявшись, заработав уезжает. Привозят и отвозят его в хурул родители жениха. Во всю свою жизнь ламаит связан с гелюнгом и зурхачем. Из дома выехать в дальнюю дорогу — нужен счастливый день, который может указать только гелюнг; начать какое-нибудь дело, перекочевать на новое место, выехать на пашню, начать стрижку овец, холостить молодняк и т. д. всегда нужно указание счастливого дня. По всякому случаю — например: корова отелилась двойней, животное пыталось на кровосмешение с другой породой, собака вскочила на кибитку (юрту) снаружи или намочила, и таких множество случаев, когда нужно обратиться к гелюнгу, который обязательно указывает соответствующую молитву за плату, конечно; бесплатно ничего не делается. Даже такой пустяк как прочитать молитву против дурного сна оценивается в рубль, дешевле нельзя — не прочитает. При серьезных болезнях есть особо сложные молитвы (ясалган) — Абдар, Гегд-Эр, Сюре и т. д., которые стоят очень дорого, по несколько десятков скота лошадей, овец, а при молитве Аме долеху за выкуп души читается молитва умилостивляющая духов, которые пришли за душой, отдавая им через гелюнгов половину своего имущества и скота за свою душу. Духи послушают молитву гелюнга, увидев, что жертву дают — уходят, отложив смерть на другой срок, а гелюнги угоняют к себе скот, увозят имущество. При этой молитве делают фигуру из теста, заменяющую больного и с молитвой уносят и хоронят в землю говоря, что соответствующая жертва получена и вместо больного зарыт другой человек. При болезнях немощи, при совершенном физическом упадке человека гелюнги говорят, что у больного сюлдер сюнсен (мощь человека, следующая ступень после души, поддерживающая жизнь) ушел в страну мытарей, куда следом должна следовать и душа. Для лечения этой болезни выбирают через зурхача счастливый день и по его указанию едет к больному гелюнг, который по назначению зурхача выбирает соответствующего по годам больного человека и два раза при восходе и заходе солнца гелюнг на дворе читает молитву, а назначенный

мирянин берет в руки флагок и начинает звать обратно сюлдер сюнсен из царства мытарей, при чем голос его должен быть громкий, мягкий, просящий, жалобный и приговаривает, чтоб сюлдер вернулся обратно к больному, страшная его, что в той стране, куда он пошел—собаки злые, кусаются, коровы бодаются, кони лягаются, верблюды гоняются, и т. д., что люди нехорошие, при жажде не напоят, при голоде не накормят; и в тихую утреннюю и вечернюю зорю заунывно тянет калмык свою просьбу, а больной, полуживой, лежит и дожидается, пока вернется к нему половина души и он встанет от болезни. Все эти молитвы стоят дорого. Они доступны только богатым калмыкам, а бедняки, к счастью их, не подвержены этому одурманиванию за неимением средств. Но бывает, что суеверный калмык в желании спастись от недугов, отдает последние свои коровенки гелюнгу, которому, конечно, все равно последняя корова или не последняя, лишь бы было ему уплачено. Больные от такого лечения, конечно, не выздоравливают, а умирают, и опять необходим зурхач. Нужно узнать в какой день, на каком месте в каком положении (куда головой) хоронить умершего, какому человеку тронуть останки его, какие молитвы читать за благополучие оставшихся в живых. Зурхач, смотря по состоянию умершего, назначает все: и сколько гелюнгов должно хоронить, какую молитву нужно читать и т. д. Заупокойные молитвы есть трех разрядов: Джанга полная, самая дорогая, читают не менее 7 гелюнгов, 7 гецюлей и 7 манджиков: чем больше, тем лучше. Эта молитва обходится наследникам в несколько сот рублей и плюс продовольствие гелюнгов. Джанга сокращенная стоит дешевле, читают меньшее количество гелюнгов, но не дешевле 100-300 рублей и 3-й разряд—Таван Ерял—это обыкновенная заупокойная молитва, читаемая всем, но и эта молитва стоит не дешевле 50 рублей. Если этих денег нет, то гелюнг не ездит к умершему, и его хоронят без всяких почестей и церемоний религиозных, передавая в хурул, что в состоянии бывают заплатить, а там, собирая группу таких бедняцких душ, в одно время оптом читают отходную, несмотря на то, что первым из умерших этих бедняков прошло уже месяц или два. Кроме денежной платы и

Гелюнг с аукционом продает имущество и скот умершего, которое перешло в его пользу по указанию зурханы (астролога). Кибитка тоже продаётся.

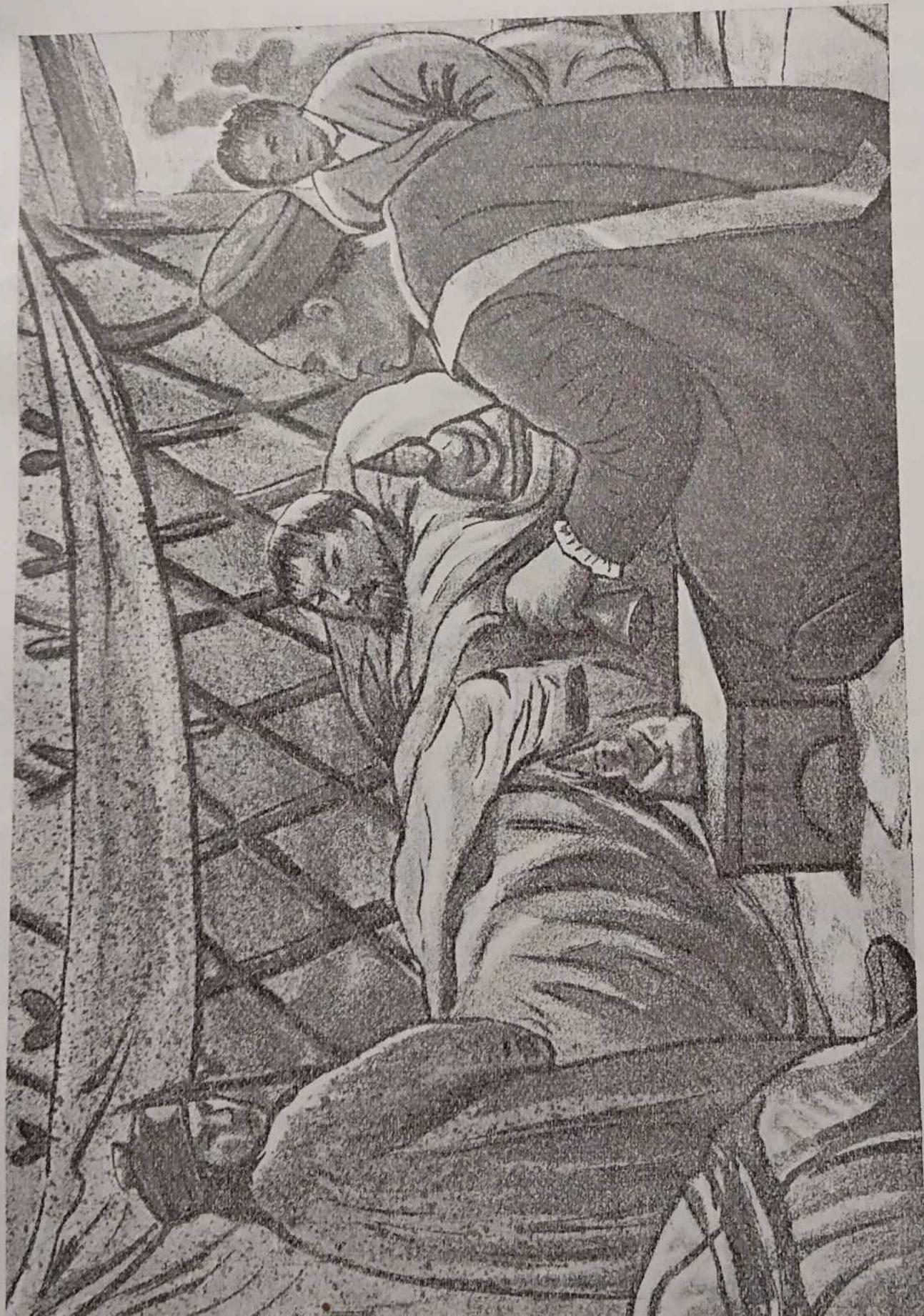
части скота из общего хозяйства в хурул также отдают всю одежду, какую имел умерший, часть утвари, инструменты. После похорон читают очистительную молитву и все, что отделено хозяйством для умершего увозится и угоняется в хурул; часть получают участники похорон, а часть идет в общую кассу для очередной дележки. Спустя 49 дней (семь недель) опять приглашают гелюнга для окончательного расторжения связи умершего с живыми. К этому времени душа уже находит свое перерождение по своим заслугам при жизни. Читают молитву и

режут барана для сжигания костей и жира—это посыпается продовольствие умершему, гелюнгу же дают всю филейную часть туши и он, получив мясо и вознаграждение за молитву, уезжает. Этим гелюнги не оставляют в покое умершего. Если в семействе умершего случается несчастье какое-нибудь: сын упал с лошади, пала хорошая корова, или лошадь или украли воры, заболел кто-нибудь и т. д.—опять скачут к зурхачу узнать причину. Зурхач указывает, что душа умершего имеет обратное тяготение к семье (тачал) и нужно отогнать ее, разбить ее тяготение. Опять приезжает гелюнг, опять платят жертвы и, наконец, ежегодно в день смерти необходимо делать жертву огню (гал тянехе) и совершать благожелательную молитву (ерял авхулха) не без жертв, конечно.

После смерти хозяина потомство едет к главному ламе в хуруле узнать, где и куда передалась душа умершего. Лама за определенную плату смотрит в книгу—Алтан Сава и узнает где душа переродилась, если душа по своим грехам пала ниже человеческой ступени, 6-ти существ, или мучится в аду, то нужно опять читать молитву о спасении его души и переводе на более высший разряд перерождения, хотя бы, по крайней мере, опять обратно в человека. Так гелюнг, начиная еще до рождения человека связывает калмыка с религиозными обрядами его жизни и еще больше его смерть и душу после смерти.

Другое связывающее калмыка с гелюнгом явление—это медицина. Медицина еще давно уже гелюнгами взята в монопольное использование. Тысячелетняя привычка лечиться у гелюнга его медикаментами, связанные с медицинской молитвы, избавляющие от страданий, привязывают калмыка к эмче (лекарь). Лекарей (эмче) можно разделить на три категории. Лекари высшей квалификации, их сравнительно не много, они знают теорию Тибетской медицины, имеют кое-какую практику. Лекарей средней квалификации 14% и низшей—85% и кроме них еще много чистых жуликов, не имеющих абсолютно никакого понятия о медицине. Лекаря высшей квалификации (марамбу) постоянно живут в дацанах (хурулах), редко выезжают, если выезжают, то в исключительных случаях: при болезнях высших духовных лиц, князей, очень богатых ламитов, где можно хорошо заработать. Лекарство марамбы стоит дорого и хорошего качества, беднякам-батракам их лечение недоступно. Средняя квалификация (эмче)—доступна людям среднего класса по положению и хозяйству, иногда и беднякам. У такого эмче есть разного сорта и достоинства медикаменты, которые отпускаются смотря по виду пациента и по толщине его карманов; беднякам, которые обыкновенно не в состоянии

много платить, он отпускает лекарства низшего сорта, дешевые по цене, а богачам получше. Низших лекарей по знанию огромное количество, они в большинстве практикуют в раз'ездах по хотонам. У этих лекарей редко есть лекарство хорошего качества и покупное. В большинстве они собирают травы, корни и всякими путями добывают препараты, отбросы, гниль сами сушат, минут, сами составляют лекарства. Это самый доступный для всех слоев лекарь. И, наконец, очень много глюнгов занимаются настоящим шарлатанством, раз'езжают по хотонам в самых дальних, глухих местах населения. Практика их обнимает все отрасли знания. Они читают гурумы

Гелюнг читает молитву над больным по указанию зурханы (астролога) чтобы избавить от болезни.

(молитвы, спасающие от болезни) Тарни (заклинания) Улялге (выдувание злых духов), продают—амулеты—лепешки для предохранения от болезни, для зачатия ребенка, для продолжительной жизни, указывают счастливые дни (по астрологии) и т. д. Эти ламы для того, чтобы заработать деньги не гнушаются никакими средствами и со стороны какой бы то ни было медицины,—считаются самым пагубным элементом.

Тибетская медицина имеет начало из индийской медицины. При ламаизме медицина смешалась с религиозным культом и происхождение большинства болезней считают вмешательством злых духов в благополучие человека. Главными источниками болезни являются воздух (ки) шара (желч) и влага (чик), при чем от явлений воздуха 67%, жары 27% и влаги 7% болезней. Главные виды болезней: жар (тифы, простуды, воспаления и т. д.), Хорха (буквальный перевод червяк) под чем нужно разуметь бациллы (оспа, сифилис, накожные раны, воспаление и т. д.) и Зетнер (влияние злого духа) разные несчастные случаи, душевные, нервные болезни. Все болезни можно лечить медикаментами и молитвами-заклинаниями. Диагноз болезни устанавливают через ощупывание пульса, осмотр мочи по ее цвету, пене и вкусу и по цвету языка. Самым лучшим проводником диагностики считают пульс. Других методов установки и осмотра не бывает. При лечении всех болезней, кроме молитв и медикаментов, лечат строгой диетой. Диета не в смысле облегчения, или изменения в пище, а в питании только кипяченой водой или жидким бульоном (шелен); бывали случаи выдерживали такое водяное питание до месяца и редко $1\frac{1}{2}$ месяца, а потом умирали. Шелен делится на многие качества: самый первый шелен, который дается после воды—это бульон от кости коленной чашечки (берве тенгии шелен) не разбитой; потом шелен от костей не разбитых, обыкновенный мясной, потом мясо-костный весь разбитый для густоты и питательности, и наконец Гюзян шелен т. е. бульон, такого приготовления: из туши выбирают мясо внутренней части, но не внутренности, все это мясо мелко крошат, потом кладут в брюшину животного, крепко привязывают отверстие и варят отдельно в котле или вместе с другими частями мяса, после сварения вынимают брюшину, прокалывают дыры и выжимают сок мяса. Это считается самым густым питательным шеленом, который дают при совершенном истощении и упадке сил у человека. Не малую роль, как лекарство, имеет коровье масло, перекипяченное раз или несколько раз, как средство, поддерживающее силу или как

слабительное при запорах (несколько раз перекипяченное). При болезнях, произошедших от зепнир (нечастного случая): ушиб, порез, вывих, перелом, апоплексий и т. д. в большинстве лечат молитвами — заклинаниями; в серьезных случаях — большое молебствие (манла Хурулха) о спасении от смерти, но это стоит очень дорого. В таких случаях еще применяют небольшие простые операции, как ампутация, исправление вывиха, разрез опухолей. Особых операционных инструментов, конечно, нет, делается все это простыми ножами, ножницами, и т. п. домашними инструментами, отчего часто бывают несчастные случаи, заражение крови, воспаления. Поэтому эмче редко прибегает к операционным методам, а больше практикует молитву и заклинание, если последние не помогают, то несчастье, неуспех приписывается *недостаточности божьей помощи* по грехам больного. При всех недостатках и вредных последствиях практики Тибетской медицины, нельзя отрицать того, что тысячелетняя практика Тибетской медицины накопила некоторую долю знания в излечивании простейших заболеваний и поэтому окончательно отрицать Тибетскую медицину нельзя. Но нужно иметь в виду, что до высшей квалификации Тибетской медицины ламаит доходит редко, так как знание этодается очень трудно, сопряжено с большими расходами и полное изучение возможно только в Тибете или Индии, где составлена самая наука о медицине, где собираются и составляются медикаменты из туземных растений, корней, металлов и т. п. веществ. Поэтому громадное большинство лекарей (эмче) практикуют по неполным знаниям медицины или просто по наслышке. Кроме того, для гелюнгов, непонимающих тибетского языка, легче и выгоднее лечить не препаратами, а молитвами — заклинаниями на тибетском языке, на котором он сам абсолютно ни слова не понимает, не понимает ничего и его больной. У нас в Калмыцкой области, нет ни одного эмче высшей квалификации, редко можно найти средней. Сейчас в степи со всей разнозданностью идет шарлатанство гелюнгов и простых жуликов — знахарей заклинателей, выдувателей, выколачивателей злых духов из сердки человека, имеющих себя эмче.

Такими путями ламаизм всеми своими разновидными обрядами глубоко врос в жизнь, экономику, психику ламаита и неразрывно, как щупальцами, обхватил и связал жизнь и быт калмыка. Причины и условия, связывающие ламство с верующими вытекают из кошмарной отсталости и темноты, царящей в степи, исторически развитого суеверия и фанатизма ското-

вода-номада. Однообразная дикая жизнь кочевников, скотоводческое примитивное хозяйство, зависимое от капризов природы, отсутствие культурных экономических центров, кроме хурулов, монотонная безотрадная жизнь в беспредельных диких степях,—все это вместе взятое служило причиной—смотреть на хурул, как на единственное место, где горит светоч знания и на гелюнгов,—как проводников культуры, держателей божеских преднаречий, хранителей исторических накоплений, практики, быта, обычаев предков и т. д. И в самом деле, если посмотреть на жизнь степняка со стороны, приходишь к убеждению, что ему больше некуда итти кроме хурула и гелюнга. Среди пустынной степи, где ничто не ласкает взор человека, на самом лучшем месте, где корм, где вода, где может быть большой курган или выдающийся выступ бугра, раскинут хурул. Его высокий, с вызолоченной крышей дом и службы (постройки) гелюнгов, может быть даже обсаженные деревьями еще издали привлекают жителя степи. Сравнительная чистота в хуруле, украшения религиозных культов, наводит благоговение; грандиозные статуи богов, страшные до безобразия рисунки гениев, богов войны, наводят трепет и боязнь на душу суеверного степняка; монотонное, ритмическое чтение молитв на непонятном иностранном языке гелюнгами при богослужении, музыкальные инструменты—грубый выбиравший стон бюре, пронзительный долгий писк-бишкюр, ржание лошади (Гатлин), рев коровы из Дун, оглушительный треск цанг и Дамбарма, звон колокольчика, бой барабанов, бубен, весь невообразимый слитый шум, треск, звон довершают трепет суеверной души калмыка монгола, он не выдерживает, весь он заражается религиозным ужасом и боязнью перед могуществом бога и благоговением к духовенству. Он падает ниц, начинает громко взывать к богу о прощении ему грехов, о даровании ему благополучной жизни, благополучия его скоту—единственному источнику его жизни. Калмык, пришедший из тяжелой однообразной жизни в кибитке-юрте, грязной, дырявой, прокопченной дымом из очага, оплеванной, охарканной, сорной с грязными вонючими ширмыми,—находит в хуруле развлечение, разнообразие в жизни. Особенно беднота, вечно недоедающая, недосыпающая, снедаемая нуждой, болезнями,—спешит в хурул излить тоску и горе перед воображаемым всемилостивым богом. Там же в хуруле, во время праздников, больших богослужений, когда съезжаются богомольцы, открывается торговля. Там можно купить необходимое семье. Там можно погулять, выпить, поговорить и повидаться с друзьями, родственниками из других

хотонов; можно посмотреть на людей, показать себя, похвастаться шелковым халатом (богачи), резвой красивой лошадью, полюбоваться на разложенные товары и снеди торговцев. Там можно на миг забыть безотрадную монотонную жизнь степи. Иногда во время этих праздников в хурулах бывают скачки на лошадях, борьба степных силачей—единственное развлечение степи. Нужно быть степняком-скотоводом, чтобы знать, насколько интересны они для степняка. Резвых лошадей, сильных борцов, готовят целыми родами, аймаками, и получение первого приза есть слава и честь целого рода и аймака. В спорах за эти соревнования вступают в драку целыми хотонами за своего борца или скакуна.

Молодежь присматривает себе невесту, ухаживает за степными красавицами, гарцуя на скакунах, убранных кованым седлом и наборами. Старики, старухи сходятся повспоминать старину и судить новое время и быт. Одним словом, эти деревенские праздники являются событием, выбивающим степного жителя из надоедливой степной жизни.

Вот почему в эти праздники в хурулы спешат, как на великое событие, собираются задолго до праздника, готовятся. Безлошадные просят имущих подвезти, при неимении лошади едут на быках, идут пешком—лишь бы попасть в хурул.

К праздникам, и к приему жертвователей, гелюнги тоже готовятся. Для большего благолепия в хурулах заранее все чистится, вывешиваются все украшения, все иконы, открываются все статуи богов. Исправляют, чистят музыкальные инструменты. Спецы по своим отраслям делают репетиции. Гелюнги в своих домах варят мясо, чай, чтобы накормить алчущих, жаждущих, (мясо, чай привозится самими же богомольцами); некоторые заготавливают даже фураж для лошадей. Назначаются особые дежурные для наблюдения за порядком, для приема богомольцев. Даже наружный вид гелюнгов, одетых в самые лучшие халаты изменяется, принимая какой то торжественный и таинственный вид. Принимаются все меры, чтобы действовать на душу и сознание ламаита. Конечно, все эти приготовления и труд их сторицей оплачивается верующими. К гелюнгу, у которого становится богомолец, обязательно привозят мясо, чай, борцыки (хлеб, сваренный в масле). При обходе хурулов снаружи обязательно кладут монету у дверей сюме, также по монете нужно класть у каждой иконы, статуи и священной книги (их в сюме несколько сот штук) Монеты разного достоинства, смотря, по величине и значению богов,

которые висят, сидят и лежат у стен сюме. В конце молебства бакша или лама говорит проповедь на монгольском языке, стараясь подражать настоящему письменному монгольскому языку, смешанному с тибетским, которого верующий почти не понимает. Но тем не менее все падают ниц, подходят под благословение ламы, подставляя голову под удар очира (скипетр) или колокольчика, каковые держит в руках лама. Здесь же вынимают деньги и кладут жертву на столик перед ламой по силе и карману своему.

Особо усердные жертвователи, не меньше 25 рублей, удостаиваются по распоряжению ламы садиться на толбунах (особые подстилки), называются джинденгюд (милостивые). Им отдельно наливают чай из того донджика (деревянная или металлическая чайница), из которого налили чай самому ламе. Остальным дают чай-аршан (причастие) только покушать из чашки или просто наливая на подставленную ладонь руки. Разбрасывают бублики, сушки, раздают дорма (жертва богу из теста и сахара), которую верующие хватают на лету, заворачивают в платок и кладут за пазуху, чтобы отвезти, как остатки от кушанья богов, оставшимся дома членам семьи.

Так бесчисленными мерами и способами одурачивают темных и невежественных степныхnomadov,—ламаитов, не менее невежественные, но вместе с тем жадные и тщеславные, ламы в хурулах. Они вросли во все поры жизни, быта и души верующих ламаитов. Создали себе неизбежные пути к экономике народа, ими было захвачено монопольно просвещение, медицина, астрология. Многочисленным жульничеством, шантажем вбили в голову ламаита понятие своего божественного происхождения и могущества делать все, что угодно богу. Обещая все блага на этом и на том свете, услугу в перерождении души (счастливую жизнь, изгнание злых духов, ссужая под % деньги, помогая зачатию ребенка и т. д. и т. д.),—ламы цепко захватили верующего в лапы и как пауки ловящие мух, сидят в хуруле или рыскают по степям, ловя своих жертв. Заглушая всякое живое начало в степи, тормозя всякое продвижение прогресса у ламаитов, ламаизм тысячелетиями служит проводниками невежества, отсталости, дикости, следствием которого является вечная нужда, болезни, безотрадная тяжелая жизнь трудящихся, ведущая к вырождению и вымиранию нации.

Пролетарская революция, давшая свободу трудящимся от гнета капитала и произвола царской власти, впервые указала

пути освобождения от еще более тяжелого духовного порабощения, путем разрушения религиозной таинственности; путем раскрытия обмана о святости духовенства, разоблачения их бесстыдной и беспощадной эксплоатации трудящихся, укрываясь религиозной завесой. Путем раскрытия обмана и лжи религиозных догм, которыми монопольно руководит духовенство.

Этими путями следуют все трудящиеся, находившиеся в тысячелетних цепях религиозного дурмана.

Этот путь особенно необходимо осознать и ити по нему нам, отсталым во всех отношениях калмыкам. Только беспощадная борьба с укоренившимся религиозным фанатизмом приведет нас к быстрому поднятию культурного уровня и к познанию будущей светлой свободной жизни человека, к наискорейшему познанию строительства социализма и достижению коммунистического общества.

Праздники церковные.

Геген.

Происходит обыкновенно летом. В этот день выносят из сюме (церкви) всех богов (а их много), самое главное Будду—Бурхан Бакша—Бог Учитель вывешивают на специально построенное сооружение. Праздник особенно торжественный и приезжают много богомольцев. Богослужение идет целый день. Здесь же происходит особенно большая торговля, переходящая иногда в ярмарку. Праздник устраивается для поддержания религиозного фанатизма. Говорится проповедь. Выносят все украшения и предметы священного культа.

Майдир (Мессия).

Происходит в летнее время. Праздник в честь бога Майдер, который придет заменить ныне держащего мир Зункону. По верованию ламаитов второе пришествие, произойдет через много тысяч лет. В настоящее время век человека считается 60 лет. Через каждые сто лет, сокращается один год человеческого века, таким сокращением, человек дойдет до 8 годового века соразмерно с веком уменьшается и рост человека и животных. Рост человека будет с локоть а лошадь—с зайца. После восьмигодового века начнет прибавляться по одному году через каждые сто лет. Когда век человека будет восемьдесят тысяч четыреста лет, тогда придет Майдир. А сейчас он собирается. Буланая лошади у него оседлана, чай в котле варит. Когда он проснется, тогда будет конец царству Занковы. Праздник устраивается для устрашения человека, краткосрочностью его жизни, тленностью его имущества, которое нужно поскорее отдавать гелюнэм для спасения души. В этот день выносят статую Майдира, сажают в двухколку с будкой, тянут двухколку буланой лошадью прицепив к убранному шелком и парчами седлу, останавливаясь по 4-м сторонам суме, совершая богослужение.

Дюцены.

Происходят четыре раза в году, по временам года. Первый, особенно почитаемый, 15-го числа среднего весеннего месяца (май, приблизительно) День этот совмещает будто рождение и смерть Будды и вхождение его в нирвану. Следующий 4-го числа последнего летнего месяца день знаменует первую проповедь Будды о четырех истинах. После многолетнего созерцания в этот день Будда нашел пуги к избавлению от страдания и сансары (мир материальный). Третий 22-го числа последнего осеннего месяца, означает, что Будда в этот день, по зову своей матери (умершей), взлетел на небо к ней и вернулся на землю и четвертый с 1-го по 15-е число первого весеннего месяца Цаган-Сара происходит в честь борьбы (диспута) и победы Будды над первосвященниками книжниками (Терсин Зурган Бакша).

Завсар отданье праздника.

Происходит 16-го числа Цаган-Сары в честь победы Будды над тьмой, невежеством и греховностью. Говорится проповедь. Раздается дормо и аршан (жертва богу из теста с сахаром и святая вода после омовения статуи Будды).

ПРАЗДНИКИ

церковно-мирские.

Цаган-Сар (светлый месяц), — этот самый большой и торжественный праздник всех ламаитов (подобие христианской пасхи). Празднуется в честь нескольких событий, из которых самые главные: в этот день т. е. 1-е число первого весеннего месяца, Будда вступил в диспут с превосвященниками, книжниками — Терсин Зурган Бакша — (шесть неверных учителей) который продолжался 15 дней и окончился 15-го числа блестящей победой Будды над противниками. В этот день Будда показал своим противникам первое чудо. Потом, первого числа первого весеннего месяца вернулась богиня ОКОН тенгер, из страны мангусов (злых духов), куда ездила для усмирения их. Она в стране духов вышла замуж за их царя, покорила всю страну, превратив мангусов в добрых, верных истинной вере людей и умерив их злые инстинкты. Когда они не пускали ее из страны, она бежала на буланой лошади, имея бой с гнавшимися за ней духами, ребенка, которого она там родила от злого царя, она держала в зубах и сама приняла странный

вид, чтобы устрашить противников. В помощь ей в битве с духами, в ожидании ее приезда, под первое число Цаган-Сар служится всенощная. Все читают молитву и бодрствуют. Утром, при восходе солнца, один из гелонгов бегом приближается к сюмे, с восточной стороны, держа в руках изображение Богиши (Окон тенгер), изображающей страшного гения войны на булавой лошади с ребенком в зубах. Ребенка этого, как отродие от злого, с прибытием богини, умерщвляют, прихлопнув двумя большими медными тарелками (цанг). При подходе гелюна с изображением богини, все выходят из сюмे навстречу, поют молитву, играют во все музыкальные инструменты. Шум, рев, одобрение доходит до апогея. Когда гелунг подходит (запыхавшись от усталости, изображая уставшую лошадь) все бросаются поздравлять один другого. Обнимаются, целуются. Потом с торжеством икону несут в сюме и водворяют на старое место до будущего года. Потом все монашество хурула и богомольцы мирияне идут с визитом и поздравлением к старшему бакче или ламе. После этого начинается общее торжество и богомольцы разъезжаются домой, для поздравления домашних.

Праздник Цаган-Сар представляет еще новое рождение весны и природы. После тяжелой и суровой зимы природа оживает. У скотовода исчезают все страхи за свой скот от зимней стужи и бескормицы. В этот день поздравляют один другого в благополучном выходе от зимней опасности, и когда обнимаются или прикасаются один к другому рукой (знак поздравления), то говорят: мендэ, мендэ у-гарву, т. е. здоровы ли вы и благополучно ли вышли от зимы? Другой отвечает; гарва та миндэ у гарву, т. е. вышел благополучно, а вы как? В этот день угощают первым молоком от первых отелившихся коров, почему и месяц называется белым Цаган. Первое молоко это радостное и важное явление в жизни скотовода после нескольких зимних месяцев без молока. В Монголии (этот день считают новым годом. К празднику этому готовятся задолго до него, запасаются мукой, маслом, мясом, особенно и обязательно запасаются спиртными напитками, делают борцыки (жареное в жиру тесто), шьют, приобретают обновки и т. д. Чтобы торжественно и вдосталь провести праздник, лама не ничего не жалеет, продаёт все, что есть и что можно продать. Недостаток, или недостаточная торжественность и обилие в этот день, считается позором. Празднуют его целую неделю, а у кого есть, чем праздновать, так и две недели и целый месяц. Молодежь готовит заранее лошадей, в этот день бывают общие катания и скачки верхом, а иногда добровольный бой плетьью хотон на

хотов, который, однако, кончается нередко пробитой головой, сломанной ногой, и несомненно у каждого—избитым и испаренным лицом. Ламы в хурулах не отстают от общих торжеств, у них праздник обильнее, чем у мирян. У гелюнгов, например, можно видеть на столе дорогие вина, шампанское, коньяк, мадера и т. п. Печенье фабричного производства и всевозможные европейские закуски. Гелюнги тоже ходят один к другому, пьют и угощаются, а потом все расходятся по хотонам для продолжения гуляния. Праздник Цаган-Сар—один из тех дней в году когда скотовод пастух выбивается из однообразной тяжелой жизни и чувствует хоть некоторое время себя обильным, богатым, нарядным и чувствует себя человеком наравне с другими, почему он прилагает все усилия сделать праздник более приятным и веселым, что в свою очередь ведет его к излишнему расходу, его трудовых денег. После праздника расход этот он чувствует целый год на своем заработке, пополняя расход или вылезая из задолженности, в которую он влезет во время праздников.

Зул—празднуется 25-го числа I-го зимнего м-ца, как поминование и скорбь по случаю смерти великого перерожденца и реформатора Даанковы. Целый день происходит моление, а вечером зажигают большую лампаду, которую делают из теста, при чем делают столько фителей, сколько лет возраста имеют все члены семьи. Если близко имеется хурул, то несут лампаду туда, там ставят на общую подставку и зажигают, а к концу догорания лампадок бросаются к ним с давкой друг друга и шумом, стараясь достать кусочек этого теста и покушать, т. к. это считается символом поедания бога. Кто далеко живет от хурула, зажигают дома такую-же лампаду из теста, также раздирают на части и поедают. В этот день женщины прибавляют себе год возраста. После моления вечером собирается молодежь, устраивает вечер с музыкой, танцами. Старики пьют водку, играют в карты, шахматы. Если кому повезет в этот день, считается счастливым и ему повезет целый год до следующего Зула.

Джилин Эзен (буквально,—хозяин года) или новый год. Празднуют в Тибете, в западной Монголии и у калмыков. Празднуется зимой, в день поворота солнца к увеличению дня. Праздник больше светский. В этот день мужчины прибавляют себе год возраста. Переменяют сюре, т. е. переходят из одного к другому символическому состоянию своей жизни, в текущем году например: из железа в землю, в небо, в гору,

в огонь, в дерево и т. д., — их всех 12-ть. Вечером — неизменная вечеринка и пьянка.

Урюс—Празднуют в западной Монголии, Джунгарии и Калмыкии. Праздник произошел сравнительно недавно. Ввел лама Зая Пандита, распространитель ламанизма в западной Монголии. Празднуется 1-го числа I-го летнего м-ца, когда все расцвело, все страсти природы кончились; молоко, масло, буза в изобилии. В этот день катаются и скачут, верхом устраивают скачки призовые и поглощают большое количество арьки (самогонки из молока) слово Урюс—значит содружество, родство. В этот день группируются и гуляют одногодки рождения, проверяют, сколько их осталось в живых. Пришивают к шапкам красный махор, как значек символа долголетия, вечного бога Аюка, имеющего красное тело. На другой день этого праздника происходит праздник

Ова-Такихе (почитание гор, возвышений курганов). Все выезжают на курган гору, происходит моление богу — хозяину природы Цаган-Авга (белый старик), которого на палке ставят на кургане. Режут лошадей, коров, овец, поедают там же на кургане, запивая арькой или кумысом. Происходит призовая скачка и борьба.

Как Ова, так и другой обряд Булук Такихе (освящение редников), является обрядом просьбы у бога дождя. В этот праздник лама (самый старший) выезжает к роднику и читает молитву с просьбой дождя. В последнее время ламы секретно держали у себя барометр и выезжали молить о дожде тогда, когда стрелка показывала на дождь, чем увеличивали свой престиж и могущество. Этот обряд делается только у калмыков, позаимствован у русских, как водосвятие.

Остатки шаманизма.

Обряды: Гал Такихе (почитание огня) происходит осенью. Для этого режут особым образом барана. Мясо поедается гелюном, семьей и собравшимися соседями; кости и жир сжигаются на огне в который кладут: молоко, арьку, масло и ладан (сангин иден). Во время горения гелюн читает молитву, посвященную огню, и кричит: „хюре, „хюре“, что повторяют все присутствующие. Хюре — это символ сзываания счастья для семьи и хозяйства. Не забывают также злых духов. Им жгут особую лампаду и ставят под кровать жены хозяина, где живет нечистый дух; ему же бросают куски мяса через верхнее от-

верстие кибитки. После сжигания всего этого, гелюн читает ерал (ожелание) умершим духам предков, чтобы они не гневались на свое потомство и не посыпали несчастья. Этой же молитвой гелюн посылает духам умерших пищу, через запах сожженных костей и жира. Обряд этот производит ежегодно осенью обязательно каждый отдельный двор или домохозяин, так что каждую осень, для сжигания в огне истребляется десятки тысяч ни в чем невиновных овец, что для экономики народа стоит сотни тысяч рублей. После окончания обряда гелюн отдают голову и филейную часть овцы, а иногда и лошади, кроме того белье новое и халат, это для того, чтобы гелюн отнес их умершим родителям, накормил и одел их, это кроме денег.

Тара-Цацаха (буквально—разбрасывание зерна). Кормление богов плодами земли (зерна). Читается молитва.

Гя-Гаргаха. Выбрасывают или отдают гелюну, или ворожеям, вещи, одежду, утварь, в которую вселился злой дух и причиняет несчастье. Читается молитва.

Цусу-Цацаха—это особый ритуал, при свирепствовании эпидемии заразных болезней—холеры, чумы, оспы и т. д. Приводят обязательно украденное особо ценное животное или Сетер (посвященное богу), в большинстве верблюда, или лошадь, режут ночью и пьют кровь, раздают по всем хотонам покушать, чтобы прекратилась эпидемия. Говорят, раньше даже убивали для этого людей и пили их кровь

Це-Тер, у калмыков Сетер (по тибетски: сохранить жизнь) обряд посвящения животных богу, обыкновенно серой или белой масти, а лошадь буланой. Животное Це-тер нельзя продавать, дарить, бить, мучить, пользуется особым уважением, при старости присмотром, при смерти зарывают, а кожу отдают в хурул.

Бе—ворожей мужчина. Удугун, тоже, но женщина, если духовного звания, называется Чёджин. Они обладают разными способами ворожества, посредством кубиков, четок, или исступления, как чёджины. Последний, при своей манипуляции садится на возвышение, в виде трона, вокруг него садятся ламы и читают молитву, он сидит в позе созерцания и после долгого сосредоточенного сидения начинает биться, рваться, пыхтеть, пена идет изо рта, глаза закрыты или выкатываются наружу, бормочет несвязные слова, которые ламы ловят и записывают, потом растолковывают. Он предсказывает будущие

события и молитвы, или жертвы богу, которые нужно читать и давать в хурул, для предотвращения несчастливых событий. К Чеджину обращаются в особо важных случаях, для того чтобы узнать грядущее событие. В Монголии, например, имеются специальные чеджины государственного значения, к услугам которых обращаются целыми обществами, аймаками, т. к. предсказания их при помощи лам-толкователей стоят очень дорого. Там же, в Монголии, этим делом стали заниматься и миряне и даже мирянки и их развелось теперь бесчисленное множество. У калмыков чеджинов пока еще нет, здесь процветают бе и удугун, т. е. простые ворожеи, которые тоже предугадывают будущее и причины несчастья, но больше всего они находят всегда вещи, одежду, которые нужно из хозяйства изолировать, и которые они сами забирают. В большинстве эти ворожеи работают в союзе с гелюнами и заставляют своих пациентов служить разные молебны, что дает доход гелюнам, которые в свою очередь уделяют долю и ворожею. Чем депевле и малозначительнее ворожеи, тем их средства ворожбы проще: ворожат, напр., на полбутилке водки с серебряной монетой, брошеной в водку, то и другое остается в пользу ворожея; сухой лопаткой овцы (дальжи); селезенкой свиньи, овечьим пометом; стружкой дерева (шорчин); сном (зюдечен); или просто знаются с духами (яматы) и тому подобным надувательством.

Кроме ворожеев еще есть: харалчи, тарчи, улялгече, а из духовенства—гавгачи, роль и промысел их почти одинаковы. Они обыкновенно дают воду, водку или еще что-нибудь наговоренное, шепчет молитву, или что-то по своему, и дует в лицо, грудь, голову, чтобы выдуть злого духа, обыкновенно у больного. Гавга—особый род молитвы проделываемой бакшой, для той же цели, который дует и плюет на голову больного, и звенит колокольчиком.

Кроме того духовные очень много зарабатывают от продажи чисто духовных фабрикатов,—например: ирел (по тибетски—шарик), принимаемый, как причащение, особенно много покупается бездетными, в надежде иметь детей, химерпеченье, которое становится перед богами, как жертва и имеет значение такое же, как ирел; ценится дорого, как остатки пищи бога.

Тзи-хан (вино) секретная жертва богу вином, которую гелюны с удовольствием сами выпивают и никто об этом не знает.*

Суд над душой. После смерти душа человека околачивается у своего тела 49 дней, пока гелюнг окончательно не уговорит ее ити на суд к Эрлек-Номин-хану (верховный судья над душами). На пути душа долго бродит по мытарству, причем грешные души встречают очень много страшных зверей, чудовищ, которые стараются их уничтожить; терпят голод, жажду, если им следом, оставшиеся в живых, через гелюнов, не пошлют пищу и питье. На пути праведных всегда есть жители (кибитки), которые приглашают кушать и отдохнуть. Встречают они на пути и зеленые лужайки, холодные чистые родники, сопровождают их зайчи (ангел-творец-хранитель). Когда душа доходит до Эрлек-Номин-хана, следователь Э. Н. хана начинает допрашивать что она сделала доброго и злого при жизни. Душа обыкновенно перечисляет все свои добрые дела, отрицает все худые. Тогда подводят ее к зеркалу (толи) где перед глазами (значит глаза имеет) души проходит вся ее жизнь от самого рождения до самой смерти, где видно, не только дела, которые душа физически делала, но видны все помыслы и намерения души при жизни. Тут же стоят элче и зайчи (злой и добрый духи) и указывают на ее злые и добрые дела и помыслы. После этого взвешивают дела, кладя на одну чашу весов добрые дела, а на другую—злые. Когда перетянут злые дела, то заячин с плачем уходит от души и она остается без всякой помощи.

Тама (ад). Смотря по греховности душу присуждают в горячий, холодный или смешанный тама (ад). Более тяжелых в грехах присуждают в Аис-тама, т. е. вечные, бессрочные и разнообразные страдания. В жаркие и холодные тама попадают на срок, при чем один год тама равняется следующему:—насыпают большой амбар проса и через каждые 100 лет выбрасывают из закорма по одному зернышку проса, и когда таким образом выкинут весь амбар проса, тогда проходит один год тама. Тама имеет 18-ть жарких и 18-ть холодных отделений, всего 36 отделений различной температуры, куда загоняют души по степени их греховности. Когда душу загоняют в жаркий тама, она начинает кричать: «халха, халха» (горю, горю), мясо моментально сгорает и остаются одни кости, держащиеся на жилах (значит там у души есть тело, кости и т. д.). Потом кости души вынимают из жаркого и бросают в холодный тама, там моментально мясо нарастает к костям, пухнет, мерзнет, начинает лопаться и душа вопит: «китке», «китке» (мерзну) и это перекидывание продолжается до тех пор, пока кончится срок. Аис-тама представляет из себя страшный

ад с бессрочными различными страданиями, с ужасами падения в бездонную пропасть; там железным кнутом бьют и гоняют по полу поросшему железными шилами, сажают на кол, щипцы терзают тело; кровожадные звери-змеи, 25-ти головые чудовища (мусы) там мучат и терзают грешников, там вечный страх и мучение.

Бириты особые существа из переселенных по грехам душ людей. Желудок у них бычачий, горло с игольное ушко, они всегда жаждут и голодают. Если им попадет пища или вода в горло и желудок, то превращается в огонь, и они страдают еще больше. Если они добираются до воды, то вода превращается в огонь и вонючую смерть.

Рай—(Таралангин Орон—небо жизни). Душа добродетельная, заслуживающая повышения в перерождении, по определению Номин хана, идет в небо. Есть 33 неба, одно над другим. Чем выше небо, тем блаженней и лучше жизнь. Долговечность жизни в самом нижнем небе 34.000 лет, и чем выше небо тем долговечнее. Выше этих 33 неб есть самое верхнее Очир тенгер (скипетр неба), где живет Будда Туда могут попасть только вошедшие в nirvan. Небожители абсолютно ничего не делают, (высшее блаженство гелюнов). Все у них готовое, молоко, масло, творог, текут по рекам, кроме того много коров, овец, которые сами приходят давать молоко. Летущие лошади доставляют куда душа захочет. Дворцы, тенистые сады, райские птицы, блестящая одежда и обувь, красивые женщины (Окон тенгири), все это в распоряжении небожителей. Ниже этих 33 тенгиров находится Асер тенгур. Асеры—это воинственные небожители. Воюют со злыми духами, иногда вступают в борьбу со злыми ханами на земле, как например, царь Асюров — Гесер богда из страны Асюров, из лука пристрелил одного злого хана на земле и там, где упал хан, положил гору Аарат и приказал, чтобы вечно шел на этой горе снег, почему и называется она снеговая гора (Цастаула).

Бу (талисман) носят почти все ламаиты. Бу есть различного назначения: для долгой жизни, для того, чтобы не заболеть, чтобы злые духи не приблизились, от пули и сабли на войне и т. д. Носят в большинстве на шее. Есть талисманы, которые носят на кистях рук, на ногах, и привязывают к волосам на голове (у детей). Бу делается из бумаги или материи, на которой пишутся соответствующие молитвы и заклинания (тарни). Бывают талисманы в виде маленькой глиняной или металлической статуэтки бога, в серебряном или деревянном

футляре (гу), или просто из куска одежды или обуви святого ламы, имея силу предохранить от всяких несчастий.

Ки-мэрэ. (Буквально, воздушный конь) 4-х угольная материя, преимущественно белого или желтого цвета, исписанная молитвой, с рисунком скачущей лошади. Материя эта призывается к шесту, ставится возле дверей кибитки или хаты снаружи. По словам гелюнов, когда ветер колышет материю, надо представлять, что это скачет лошадь и при каждом скачке читается молитва, написанная на материю. Этим вызывается благоволение богов на семью и хозяйство. Есть специальные по назначению Ки-мэрэ, например: для благоволения бога над детьми, над скотом, над одним хозяином без семьи и т. д.

Загар—такая же 4-х угольная материя, но без лошади, исписанная, исчерченная символическими буквами и рисунками. Загар имеют обыкновенно 2. Один вывешивают внутри кибитки над дверью, другой над головой хозяина дома у постели. Значение такое же, как Кимэрэ.

Кюрде (молитвенная вертящаяся на оси бочка). Есть большие в хурулах бочки, вместимостью приблизительно 60—80 ведер, есть малые в домах как самих гелюнов, так и миран. Снаружи Кюрде вырезана по дереву молитва — ом-ма-ни-бад-ме-хом. Внутри же бочка полностью набита листами, напечатанными этими же словами. Эти 6 слогов символизируют 6 существ мира (тengиры, асюры, люди, животные, бириты и жители ада). Когда читают словами эту молитву, то просят бога о милости к этим шести существам. Ламаиты, по возможности, всегда повторяют эти слова, где бы они не были, и что бы они ни делали. Когда вертят эти бочки в хуруле или дома, то каждый оборот бочки повторяет эту молитву. Если в бочке, на листах, напечатаны триллионы раз эти буквы, то один оборот столько раз повторяет эту молитву и этим увеличивают добродетельность вертящего кюрде (бочку) и его семьи. Есть кюрде с ветряными и водяными двигателями общественного значения (паровых и электрических еще нет).

Эрке (молитвенная четка). Состоит из 108 простых шариков, 4-х шариков побольше, из дорогих камней, и одного бомбо, размером побольше и дороже всех. Этот большой шарик изображает гору Семюр-Улу, 4 поменьше шарика—четыре части света (дервен теб), а 108 малых шариков—108 перерожденцев Будды, которые поочередно держат мир. Ламаит всегда четки держит в правой руке и перебирает шарики. При каждом шарике повторяет Омманибадмехом, т. е. призывает милость бога 6-ти существам и этим он спасает свою душу.

Чавру (небольшой металлический сосуд, в виде кубышки) носят все посвященные к обету Овшинца (полумонашеский обет). В Чавру всегда имеется вода, для омовения. Омовение делается после еды, курения табаку и перед началом молитвы.

От воздержания грехов, соблюдения добрых дел и баря-
митов зависит достижение небожизни (Таралангин-Орон).

Десять черных грехов:

Телесных 3

- 1) убийство,
- 2) воровство,
- 3) прелюбодеяние.

Словесных 4

- 1) ложь,
- 2) клевета,
- 3) злословие,
- 4) суесловие.

Душевных 3

- 1) зависть,
- 2) злость,
- 3) ересь.

Десять добрых дел:

1) милосердие в жизни,

2) раздача милостины,

3) нравственная чистота,

4) говорить правду,

5) умирять вражду,

6) вежливость,

7) чтить святое писание,

8) быть умеренным в жизненных
требованиях,

9) сострадательность,

10) верить в истину религии.

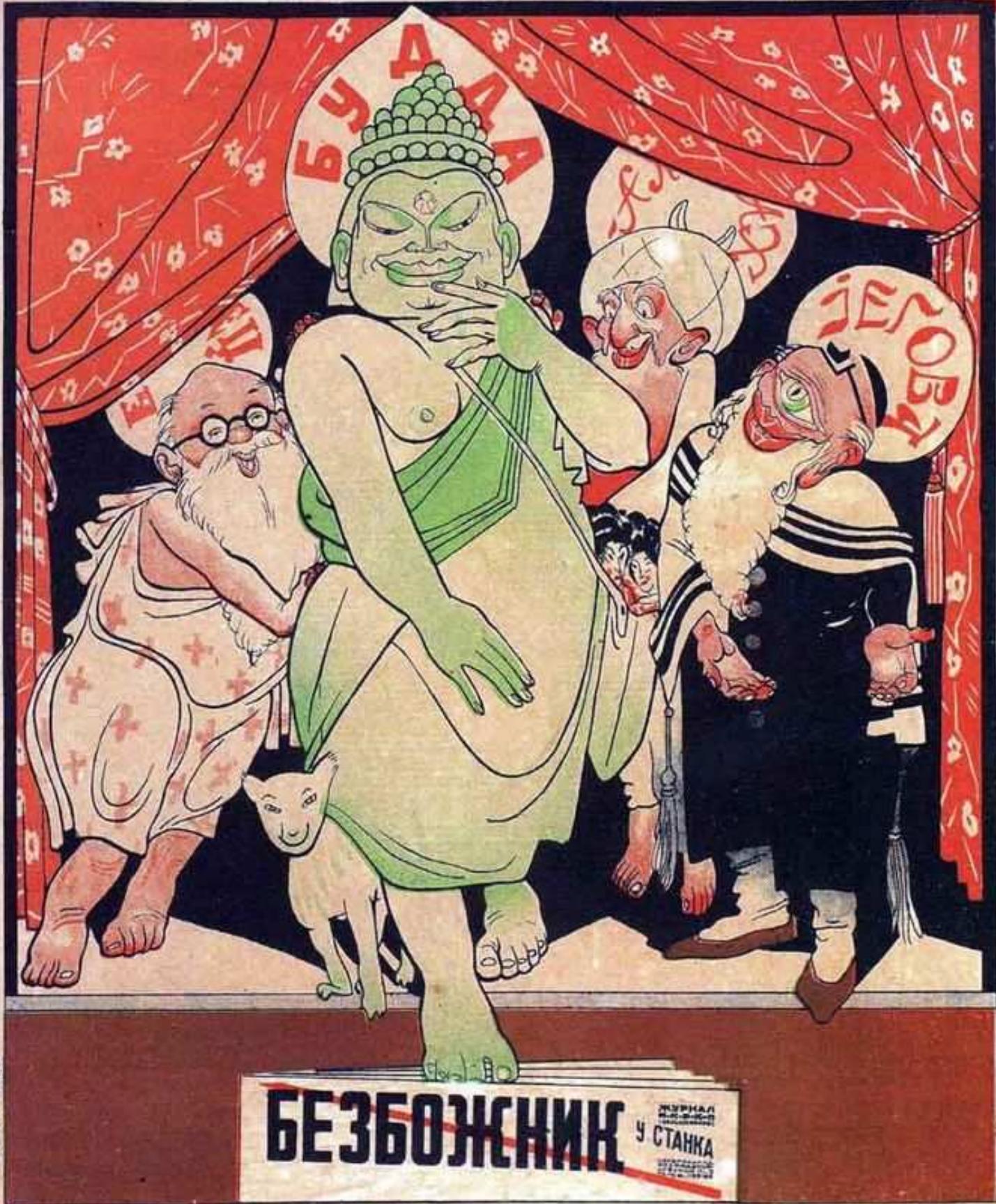
Шесть основ достижения небожизни (Зурган Баремит).

- 1) Соблюдение религии (самди),
- 2) " нравственности (шакшавад),
- 3) " милосердия (ёршянгю),
- 4) " милости (ёгелгё),
- 5) " терпения (кюлценгю),
- 6) " воздержания (кеценгю).

БУДДА

1924 ГОД.

БЕЗБОЖНИК

ЖУРНАЛ
"БЕЗБОЖНИК"
У СТАНКА
СОВЕТСКОГО ПРОЛЕТАРИЯ

САВАОФ. Только еще вас, товарищ Будда, не пропасли.

АЛАХ. Ходи веселей, понижуйста, ходи.

НЕГОВА. Ало марша! Не все нам: и имени твоиму. Пожалуйте бриться.